

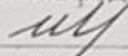
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет Филологический  
Кафедра Русского языка, коммуникации и журналистики  
Направление подготовки 42.03.02 – Журналистика  
Направленность (профиль) образовательной программы Универсальная жур-  
налистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

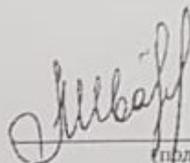
Зав.кафедрой

 Е.Г. Иващенко  
« 06 » 07 2020г.

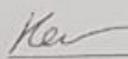
**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

на тему: Распространение информации в СМИ: правовой аспект

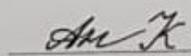
Исполнитель  
студент группы 590-зб

 03.07.2020 Л.А. Иванов  
(подпись, дата)

Руководитель  
Канд. филос. наук

 04.07.2020 Н.В. Калинина  
(подпись, дата)

Нормоконтроль

 04.07.2020 К.О. Антонидина  
(подпись, дата)

Благовещенск, 2020

Министерство науки и высшего образования и Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический  
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ  
Зав.кафедрой  
И.Г. Иващенко  
подпись  
«23» 09 2019г.

### ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Шалова Леонида Андреевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Распространение информации в СМИ, правовой аспект.  
(утверждена приказом от \_\_\_\_\_ № \_\_\_\_\_)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 03.07.2020

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: \_\_\_\_\_

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

1. Методико-методологическое основание правового регулирования распространения информации в СМИ. 2. Правовые проблемы распространения информации в СМИ, правовой аспект.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) \_\_\_\_\_

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов)

7. Дата выдачи задания 23.09.2019

Руководитель выпускной квалификационной работы: Калинина И.В., каф. Филос. наук.  
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, учебное заведение)

Задание принял к исполнению (дата): 23.09.2019  
Шалов Л.А.  
(подпись студента)

## РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 79 с., 51 источник.

### ПРАВО, ЗАКОН, СМИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ИЗОБРАЖЕНИЯ, ФЕЙК

В работе исследованы правовые аспекты регулирования распространения информации в средствах массовой информации.

Цель работы – анализ правовых аспектов регулирования распространения информации в средствах массовой информации как самостоятельного субъекта современной общественной жизни, деятельность которого необходимо усовершенствовать в нормативно-правовом регулировании.

Основой методологии исследования являются: анализ, синтез, индукция и дедукция, экстраполяция и интерполяция, наблюдение и сравнение. В исследовании использовались общие методы общенаучного характера, а также специальные методы анализа правовой информации. В качестве общенаучных методов использовался метод системного анализа. Специальные методы исследования включали метод сравнения правоведческих и философских концепций, использовались методы толкования правовых терминов и идей.

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретико-методологические основания правового регулирования распространения информации в СМИ	8
1.1 Правовые основы деятельности СМИ в современной России	8
1.2 Информация в СМИ: понятие и правовой режим	19
2 Правовые проблемы распространения информации в СМИ: практический аспект	39
2.1 Анализ правовых нарушений в деятельности СМИ при работе с информацией	39
2.2 Публикация изображений людей в СМИ: риски, правила, правовая ответственность	51
2.3 Основания для освобождения редакций СМИ и журналистов от ответственности	63
Заключение	68
Библиографический список	74

## ВВЕДЕНИЕ

### **Актуальность темы исследования**

Последние несколько десятилетий были отмечены бурным развитием политической, правовой, экономической и культурной жизни российского общества и государства. Одним из наиболее важных элементов динамики этого развития является информация и средства массовой информации. Последние рассматриваются как категории социального процесса, которые осуществляют быстрый ответ на изменения в различных сферах жизни страны.

В начале XXI России распространилось понятие медиа как «четвертой власти». Эта проблема решается учеными – юристами, политологами, философами, теоретиками и медиа-профессионалами. СМИ не обладают ни силой государственного принуждения, ни потенциалом для экономического давления. Их «сила власти» лежит в духовных сферах – идеологической, правовой, политической и степень реального влияния может сильно отличаться в зависимости от многих обстоятельств. Будучи неофициальной, эта «власть» оказывает проникающее давление во все сферы жизни, причем не менее сильное, чем давление государственной власти.

В связи с этим проблема правового регулирования СМИ как одного из основных способов распространения информации является весьма актуальной.

Теоретическое развитие этой проблемы позволяет нам принимать новые научно обоснованные решения по совершенствованию действующего законодательства, формулировать и представлять концептуальные предложения с целью повышения качества и эффективности правовых институтов в российской правовой системе.

Другим направлением этой работы является изучение роли СМИ на всех этапах механизма правового регулирования. Участие СМИ в правовом регулировании – это не маловероятная абстрактная теоретическая теория, а полная линия деятельности со своим объектом и субъектом. Эта проблема не учитыва-

ется в современной литературе и практике, поэтому в работе своевременно рассматривается развитие теории «участия СМИ в правовом регулятивном механизме» с определением ее структурной и функциональной составляющих.

Кроме того, актуальность выбранной темы в исследовании подтверждается наличием ряда факторов, свидетельствующих о растущей роли средств массовой информации в различных политических, правовых и общих процессах во внутренних делах государства, о чем свидетельствует развитие новой интегрированной отрасли информационного права.

**Степень разработанности темы исследования.** В современной научной литературе правовое регулирование распространение информации в СМИ подробно не рассматривается. Опубликованы научные работы, которые касаются только некоторых аспектов этой темы.

В качестве теоретических основ исследования можно назвать труды по общей теории права таких ученых, как С.С. Алексеев, С.А. Авакьян, В.Г. Афанасьев, А.Н. Бабенко, М.В. Баглай, Ю.М. Батурина, С.Н. Братусь, А.В. Васильев, Н.Н. Вопленко, Д.П. Гавр, В.И. Гойман, Г.В. Игнатенко, О.С. Иоффе и др.

В трудах Ю.М. Батурина, Е.Л. Варганова, А.А. Грабельникова, И.М. Дзялошинского, И.И. Засурского рассмотрены вопросы правовых аспектов изучения медийной деятельности. Кроме того, В.А. Авраменко обратил внимание на некоторые аспекты взаимодействия СМИ и юридической науки.

*Объект исследования:* информация в СМИ.

*Предметом исследования:* правовые аспекты регулирования распространения информации в средствах массовой информации.

*Целью исследования* является анализ правовых аспектов регулирования распространения информации в средствах массовой информации как объекта права, деятельность которого необходимо усовершенствовать в нормативно-правовом регулировании.

Были поставлены следующие *задачи исследования:*

- выявить правовые основы деятельности СМИ в современной России;
- рассмотреть основные подходы к определению понятия информации в СМИ;

- осуществить анализ правовых нарушений в деятельности СМИ при работе с информацией;

- дать правовые рекомендации для журналистов и СМИ;

*Методологической основой исследования* являются методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, экстраполяция и интерполяция, наблюдение и сравнение. В исследовании использовались общие методы общенаучного характера, а также специальные методы анализа правовой информации. В качестве общенаучных методов использовался метод системного анализа. Специальные методы исследования включали метод сравнения правоведческих и философских концепций, использовались методы толкования правовых терминов и идей.

*Нормативно-правовая база* состоит из положений Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральных Законов Российской Федерации, регулирующих распространение информации в средствах массовой информации и других нормативных правовых актов.

*Структура работы*

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

# 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СМИ

## 1.1. Правовые основы деятельности СМИ в современной России

Средства массовой информации в СССР и России находились в переходном состоянии с 1986 года<sup>1</sup>. Это фундаментальный переход от «административно-бюрократической» модели к рынку и модели демократизации имеет тесную связь с аналогичным, более общим переходом в политической среде в России, а именно происходил переход от советского авторитаризма к новой стране с установленным демократическим плюрализмом.

Изменения в структуре политической власти России в сочетании с трудностями, с которыми сталкивается Россия, возникающими в процессе развития гражданского общества, нашло отражение в Законе о СМИ 1991 года<sup>2</sup>.

Российский закон о СМИ 1991 года был подписан президентом Ельциным всего за два дня после официального распада Советского Союза в декабре 1991 года. По сути это была первая попытка любого из бывших советских государств разработать современную основу для СМИ и коммуникационной политики<sup>3</sup>.

Поскольку оно было разработано в период драматических перемен в России, как «неловкая версия идеала, иногда аполитичная формулировка правильного отношений между СМИ и государством»<sup>4</sup>.

С этой целью основная идея закона о СМИ состоит в том, что должна быть обеспечена поставщикам информации определенная степень независимости от государства. Данная независимость является постулатом западной традиции в медиа-праве.

---

<sup>1</sup> Правовые основы журналистики : учебник для вузов, Рихтер, А. Г., 2017 С.56

<sup>2</sup> Федеральный закон от 27.12.1991 №2121-1 О средствах массовой информации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1511/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/) (дата обращения: 07.06.2020)

<sup>3</sup> Там же. С. 798.

<sup>4</sup> Там же. С. 799.

Таким образом, закон о СМИ может быть рассмотрен как «символ демократизации», а не как реальное средство реализации идеалов, которые он воплощает. По сути, Закон о СМИ, как гласит его первая глава, является основной гарантией против цензуры в СМИ. В то же время, однако, эта гарантия сопровождается некоторыми перечисленными исключениями к нему. В этом смысле статья 4 закона предусматривает запрет на призыв к силовому изменению существующего конституционного строя и запрет о распространение информации, проповедующей социальную, классовую или национальную нетерпимость.

Стоит отметить, что эти исключения из антицензурной гарантии в Закон о СМИ напоминают аналогичные исключения, найденные в статье 10 (2) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в статьях 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Помимо этих исключений, заслуживают внимания и другие аспекты Закона о СМИ. Например, статья 3 закона пытается ослабить требования к регистрации, которые СМИ должны предпринять, а также ограничить степень дискреционного одобрения со стороны государства. Однако, статья 13 (3) позволяет государству отказать в регистрации заявителя в случае, когда при регистрации власти утверждают, что заранее знают, что содержание новой публикации нарушит Закон.

Точно так же вызывает беспокойство способность государства в соответствии с Законом о СМИ отменить регистрацию СМИ и тем самым фактически закрыть его. Статья 16 допускает закрытие, если, по мнению государства, СМИ продолжало нарушать какой-либо из перечисленных законодательных запретов, таких как запрет на продвижение конфликта. Действительно, в постсоветское время, через несколько лет после принятия Закона государство часто ссылалось на эту статью, когда на самом деле происходило закрытие некоторых СМИ в России.

Также важна статья 7, которая разрешает любому «государственному органу» владеть своим СМИ. Эта уступка в законодательстве, кажется, является

частью более обширного наследия смешанных в России систем частных и государственных средств массовой информации, наследие, которое восходит к советской истории. Однако после возникновения конфликта в 1993 году между президентом и законодательной властью, российские законодатели одобрили новый законопроект «О внесении изменений и дополнения к действующему закону о СМИ», который не позволяет государственным органам учреждать СМИ, кроме тех, которые публикуют только официальные документы.

Что касается «основателя», Закон о СМИ заново изобрел, по сути, новый вид субъекта, который выступал в качестве посредника между правительством и организациями СМИ. Более того, в отличие от своих западных коллег, Закон о СМИ также демонстрирует заинтересованность даже в отношении внутренней работы СМИ, обращаясь к внутренней иерархии этих организаций. В частности, Закон содержит положения, предназначенные для защиты так называемой «внутренней редакционной свободы» путем регулирования отношения между учредителями, редакционными коллективами и издателями.

Хотя это похоже на другие страны с переходной экономикой (т.е. бывшие советские), этот аспект российского Закона о СМИ отличается от закона в Соединенных Штатах, где внутренняя структура медийных организаций юридически не обязательна. Вместо этого в Соединенных Штатах и многих других западных странах, нет никакой правовой гарантии независимости между редактором и издателем.

Однако российский Закон о СМИ не лишен лазеек в этой области. В частности, в Законе практически ничего не говорится о владельцах средств массовой информации, и это также наблюдается в том, что «ограничения на редакционное вмешательство со стороны учредителей (которые часто регистрируются как редакционные коллективы) не обязательно охватывают финансистов СМИ (будь то формальные акционеры или неформальные спонсоры). Следовательно, большинство из этих положений в действительности оказываются «мертвыми буквами».

Другим важным пунктом отклонения от модели США являются права, которые Россия согласно Закону о СМИ предоставляет журналистам. Например, в соответствии со статьей 20 Закона, журналисты в России имеют коллективное право утверждать редакционную коллегию, которая охватывает такие вопросы, как назначение главного редактора и порядок прекращения деятельности. Это положение отличается, например, от Соединенных Штатов, где журналисты, как орган, имеют независимые права вне их коллективных договоров.

Однако положение о коллективных журналистских правах не сопряжено с определенными этическими ограничениями. Статья 49 Закона о СМИ излагает кодекс поведения журналистов в России, куда входит обязательство получить предварительное разрешение, когда выясняется, что информация может рассматриваться как вторжение в личную жизнь и нарушать конфиденциальность. Такие руководящие принципы для профессиональной этики могут быть желательны. Действительно, стоит отметить, что в соответствии со статьей 48, если журналисты не выполняют свои обязанности, их могут лишить аккредитации.

Несмотря на то, что Закон о СМИ был объявлен «прорывом» в законодательстве, который рассматривался как яркий пример движения к законности как средству обеспечения измененной публичной сферы и более плюралистичной национальной идентичности, за его принятием фактически последовало осознание, что мечта остается просто мечтой, невозможной для немедленной реализации.

Большая часть трудностей возникла из-за нехватки положений Закона о СМИ, которые четко распределяют полномочия между ветвями власти, в частности, как между Президентом и Парламентом. Закон о СМИ был средством контроля над СМИ, особенно над вещательным телевидением, как рычагом политической власти.

Эта битва за контроль над СМИ между Президентом Ельциным и российским парламентом усиливалась в 1992 и 1993 годах. Когда 21 сентября 1993

года президент Ельцин приостановил, а затем и полностью демонтировал Парламент, началась цензура СМИ. Газеты были вынуждены представить свои материалы в Правительство для просмотра перед публикацией.

Пик этого кризиса произошел 23 октября 1993 г., когда у телецентра Останкино погибло, по меньшей мере, 62 человека, в том числе сотрудники телевидения и иностранные журналисты. Кроме того, после этого события были закрыты как минимум десять московских газет.

По иронии судьбы, в этот сложный период для СМИ в России все стороны конфликта призывали защищать свободу прессы в качестве оправдания любых мер, которые они применяли.

После этого укрепление правопорядка вновь вышло передний план. В декабре 1993 года и январе 1994 года президент Ельцин и другие правительственные чиновники издали различные указы в отношении средств массовой информации, основной задачей которых было создать правовую базу для свободной прессы в России. Например, указ от 10 января инициировал «Вопросы обеспечения публикаций и распространения средств массовой информации и печатных материалов».

Другим важным шагом на пути к автономным СМИ в России стал указ Президента Ельцин предоставить лицензию на телевизионное вещание частной компании НТВ. Впоследствии НТВ объявило себя первым по-настоящему независимым медиа-субъектом в России.

В 1994 году президент Ельцин также выдвинул «Договор гражданского согласия». Хотя это в основном рассматривалось как «скорее средство связи с общественностью, чем обязательное соглашение между подписавшимися», он попытался прояснить отношение прессы к процессу установление консенсусного социального порядка.

Лето 1994 года стало свидетелем еще одного важного события для СМИ в России, когда в ГосДуме был разработан проект закона по радио и телевидению.

Закон, который стал известен как Федеральный закон о телевидении и радиовещании был принят в первом чтении в 1997 году<sup>5</sup>.

Он во многом напоминал Закон о СМИ, многие из его положений аналогичны, за исключением того, что применяются конкретно к радио и телевидению, а не к СМИ в целом.

Тем не менее, Закон о вещании также обязывает государство использовать средства массовой информации для защиты общественной морали, укрепления семьи и поддержания здорового образа жизни.

Как и Закон о средствах массовой информации, принятый до этого, в Законе о вещании была предпринята попытка создать среду, которая стала бы привлекательной для западных вещателей выход на российском рынке.

Однако в Законе содержатся неоднозначные положения. Кроме того, это также обеспечивает государство широкими полномочиями над западными вещателями, например, разрешая российскому правительству, действуя через Комиссию по телевидению и радиовещанию, принимать правовые решения без предоставления какого-либо четкого прецедента или стандартов.

Указ Президента Ельцина от 30 ноября 1994 года стал важным шагом на пути к постановлению о контроле государственного телевидения. А именно, указом утверждена приватизация Останкино, чтобы позволить ему более эффективно конкурировать с частными вещателями, между тем оставляя некоторый контроль в руках Правительства в виде государственной собственности на 50 процентов, в то время, как новые независимые средства массовой информации росли в важности, систематическое сдерживание этого роста продолжало сохраняться в России даже через пять лет после краха Советского Союза и принятия Закона о СМИ. Из этой среды выросла воспринимаемая западными агентствами потребность вмешаться и помочь развить большую независимость

---

<sup>5</sup> Проект Федерального закона N 97700202-2. "О телевизионном вещании и радиовещании" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 03.09.1997) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=1324> (дата обращения: 07.06.2020).

СМИ в России. Следовательно, осенью 1994 года США начали реализовывать своё российско-американское медиа-партнерство, которое стремилось помочь неправительственным СМИ.

В то время Соединенные Штаты дали три основных обоснования своего участия и помощи внутренним СМИ другой страны:

- во-первых, финансово жизнеспособный и политически независимый неправительственный медиа-сектор является механизмом, определяющим ответственность Правительства;
- во-вторых, такой сектор полезен для обеспечения того, чтобы существующие государственные СМИ оставались честны;
- в-третьих, такой сектор гарантирует свободу прессы.

Несмотря на приверженность России, по крайней мере риторической, к свободе прессы и независимым СМИ, и, несмотря на дополнительную поддержку западных агентств для достижения этой цели, в России ситуация ухудшилась в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Начиная с 1998 года, российское правительство приняло меры с целью подтверждения государственной власти над СМИ. Это совпало с окончанием срока полномочий президента Ельцина и желанием его советников обеспечить избрание преемника. С этой целью это стало важно заручиться поддержкой средств массовой информации, которые стали враждебными к Правительству во время последнего срока президентства Ельцина.

То, что следовало, было нелегальной тактикой правительства, такой как незаконные сделки, финансовое давление и полиция. Все это завершилось поглощением НТВ, когда-то эталоном независимых СМИ в России. Поглощение НТВ было названо «предостережением» для других медиакомпаний России.

Российский закон о СМИ включает положения, направленные на защиту частных средств массовой информации от большинства форм прямого государственного вмешательства.

Однако Правительство все еще имеет большую власть над СМИ в России из-за финансовой зависимости СМИ от корпораций, которые сами зависят от государства. Такой фундамент вряд ли способствует независимости СМИ в России.

Столь же важным, как Закон о СМИ, может быть гражданский кодекс РФ. Когда Россия впервые присоединилась к Совету Европы в 1996 году, скептики обсуждали способность России выполнять свои обязательства по Европейской конвенции по Правам человека (ЕСПЧ), особенно права, касающиеся свободы прессы. Основополагающая законодательная база для гражданских исков о клевете содержится в статьях 150-152 и 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации 1995 года. Хотя статья 150 излагает ряд защищаемых интересов, таких как достоинство личности и неприкосновенность частной жизни, только репутация (честь и доброе имя, а также деловая репутация) предоставляет подробную кодификацию.

Статья 152 (1) устанавливает необходимые элементы успешного гражданского иска о клевете в России, а именно: (1) распространение сообщения об истце, если оно является клеветническим и ложным.

Кроме того, ответственность по гражданским делам о клевете в России является строгой, а не основанной на вине. Что еще хуже, среди средств правовой защиты, доступных для преобладающего числа истцов в гражданских исках о клевете - это компенсация неэкономического вреда (морального вреда), размер которого оставлен на усмотрение суда. Дополнительные средства правовой защиты, предусмотренные статьей 152 Гражданского Кодекса, включают опровержение, право на ответ, если ответчик является организацией средств массовой информации, и денежную компенсацию. С момента введения в начале 1990-х годов денежной компенсации, число гражданских исков о ложной информации и клевете в России увеличилось постоянно.

Нередко судебные иски, основанные на гражданских исках о ложной информации, также включали связанные претензии, а именно оскорбление и

вторжение в личную жизнь. Однако, поскольку ни одна из этих претензий не изложена в Гражданском кодексе, российские суды обращаются к Уголовному кодексу при рассмотрении этих дел.

Уголовный кодекс РФ описывает преступления, связанные с распространением информации в СМИ, в следующих терминах:

- незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» - посредством средства массовой информации, если такие действия предпринимаются по причинам финансовой выгоды или личной выгоды и наносит ущерб правам и законным интересам граждан;

- те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

- незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия»<sup>6</sup>.

Помимо Гражданского кодекса и Уголовного кодекса, в Законе о СМИ в Части I также обсуждается распространение ложной информации в СМИ. В частности, в соответствии со статьей 46 Закона о СМИ, осужденный в клевете имеет право на ответ, даже если это утверждение на самом деле правильно.»

---

<sup>6</sup> "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/) (дата обращения: 07.06.2020)

Гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации.»<sup>7</sup>

Кроме того, Закон о средствах массовой информации подтверждает наличие денежной компенсации за моральный вред даже в судебных процессах, защищаемых журналистами и СМИ.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что различные проблемы распространения ложной информации в СМИ в России представляют собой определенную политику определения правильного баланса между репутационными интересами и интересами свободы слова и выражения. Поскольку баланс был нарушен в пользу истцов, гражданские иски о клевете стали популярными в России.

Верховный суд России обнародовал объяснение 2005 года, в котором закон о гражданской клевете начал охватывать принцип множественности, принятие к рассмотрению нескольких источников права.

В дополнение к принятию принципа множественности, разъяснение Верховного суда 2005 года также имеет важное значение в своем конкретном мандате для обычных судов в целях соответствия нормам Европейского суда.

Примечательно, что Верховный суд занял позицию, согласно которой российские суды должны проводить различие между утверждениями о фактах и заявлениями о мнениях, при этом мнение исключается полностью из сферы действия статьи 152.

Другим важным аспектом объяснения Верховного суда 2005 года является разъяснение того, что он предусматривает с точки зрения разграничения претензий на распространении ложной информации в СМИ от претензий на вторжение в личную жизнь, которого часто не было в практике судов до тех пор.

---

<sup>7</sup> Федеральный закон от 27.12.1991 №2121-1 О средствах массовой информации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1511/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/) (дата обращения: 07.06.2020)

Наконец, в Объяснении 2005 года Верховный Суд также установил два новых критерия для определения денежных вознаграждений за моральный вред. В частности, Верховный суд указал, что сумма должна быть «пропорциональна» ущербу.

Это объяснение Верховного суда России по-разному повлияло на судебную практику в России. Тем не менее, есть еще много вопросов в этой области закона, которые не были рассмотрены.

Принимая принцип множественности в своем объяснении 2005 года, Верховный суд тем самым также охватил еще один источник права, который должен быть рассмотрен при рассмотрении гражданских дел о распространении ложной информации в СМИ, а именно Конституцию России 1993 года. Статья 29 Конституции прямо предусматривает свободу выражения мнений и свободу прессы<sup>8</sup>. Эти гарантии, однако, не являются абсолютными. С одной стороны, определены категорические исключения, такие как разжигание ненависти и сообщения, осуществленные незаконным образом, содержатся в положениях самой статьи 29. Дополнительные конституционные положения вне Статьи 29 могут также ограничить эти гарантии. Например, статьи 21 и 23 защищают достоинство личности и частную жизнь и репутацию. Защита этих прав не должна быть ограничена осуществлением других прав. Эта конструкция российской Конституции привела некоторых российских ученых к выводу о том, что вторжение в права личности косвенно входит в число злоупотреблений свободой выражения, выходящего за рамки защиты статьи 29. С другой стороны, другие российские ученые делают противоположный вывод, предполагая, что установленные явные ограничения в тексте статьи 29 представляют собой границы конституционной защиты.

Интерпретация среди российских ученых предполагает, что в конечном итоге буквальный анализ конституционного текста не диктует категорическое

---

<sup>8</sup> Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

исключение всех клеветнических выражений в СМИ из конституционной защиты. Поэтому, возможно, нужно выйти за рамки буквального текстового анализа Конституции России.

Было отмечено, что нынешняя практика российского парламента в отношении распространения ложной информации в СМИ должна, по крайней мере, неявно принимать так называемую «модель гражданского общества», концепцию свободы выражения как индивидуального права и как такового в целом уступить место защите личных интересов.

Однако альтернативной моделью является «демократическая модель», которая признает свободу выражения. В соответствии с этой моделью защита прав личности иногда должна приноситься в жертву защите свободного выражения.

Таким образом, было высказано предположение, что если бы Россия перешла к демократической модели, результатом могло быть то, что «возможно, впервые на русском языке понятие «общественных интересов» может не быть синонимом государственных интересов.

Говорят, что Закон о СМИ является «одним из самых либеральных законов России и одним из самых передовых в мире законов, регулирующих распространение ложной информации в СМИ.

## **1.2 Информация в СМИ: понятие и правовой режим**

Когда кто-то впервые сталкивается со статистическими рядами, чья диаграмма увеличивается, может показаться, что мы используем точный и широко понятный термин «информация». Поначалу, по крайней мере, кажется беспроblemным наблюдать, что увеличение информации можно определить, скажем, по росту числа доступных журналов, по выпускам книг в публичных библиотеках, по объему телефонного трафика, по зачислению на курсы повышения квалификации, по телевизионным продажам, в посещениях веб-сайтов, в масштабах потоков валютных курсов, в расширении онлайн-баз данных, в использовании компьютеров и так далее.

Однако трудность здесь заключается в расточительном использовании термина «информация». Чем ближе вы смотрите на то, что подразумевается под «информацией», тем более неуклюже она находит точное и однозначное определение. Эксперты пишут так, как будто значение термина самоочевидно, но в этом они ошибаются.

Наиболее широко понимаемое непрофессиональное определение: информация рассматривается как данные и идеи, которые можно идентифицировать, организовывать каким-либо образом, часто передавать, хранить в различных формах (книги, телевидение и т. д.) и использовать осмысленно. Тем не менее, важно понимать, что это не понимание инженером информации, которая заключается в измерении сигналов. Таким образом, увеличиваются меры информации, которые фокусируются на вычислительной мощности компьютеров или ускорении передачи на телекоммуникационных станциях.

Ученые, которые определяют информацию в семантических терминах и, возможно, обращают внимание на расширение знаков и символов в рекламе и на телевидении, применяют довольно различные концепции информации. В других местах те, кто принимает рост экономического импорта информации, скажем, как расширение издательского бизнеса или торговли видеоматериалами, принимают концепцию субъекта.

Российская Федерация, опираясь на международные принципы создания информационного общества, сформулированные в Окинавской хартии, разработала стратегию развития информационного общества (утверждена Президентом 7 февраля 2008 г.). Стратегия была создана с целью повышения качества жизни граждан, обеспечения конкурентоспособности России, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер общества, совершенствования государственного управления с помощью информации и телекоммуникации. Авторы стратегии определили «развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики в области использования

информационных и телекоммуникационных технологий» как один из инструментов достижения этой цели<sup>9</sup>.

В рамках реализации данной стратегии, государственная программа Российской Федерации "Информационное общество" на период 2011-2020 гг. появилась в ноябре 2008 года<sup>10</sup>. В приложении к программе, среди запланированных мероприятий, указано «гарантировать развитие законодательства и совершенствовать правоприменительную практику в области информационных технологий», в частности, усовершенствовать законодательство об авторском праве, создать проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, регулирующие ... Интернет». При разработке целей и задач Россия опирается на международный индекс развития информационного общества (ИДИ)<sup>11</sup>, Поэтому российская стратегия развития информационного общества основана на упрощении доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям.

Какой бы принцип ни лежал в основе стратегического управления государством, «все» удобства «информационного общества создают многочисленные правовые проблемы»<sup>12</sup>. Поэтому для решения этих проблем необходим набор нормативных актов. В 1975 г. А. Б. Венгеров<sup>13</sup> предложил разделить эти правоотношения на отдельный блок, а Ю.М. Батурин впоследствии ввел понятие «закон об информационных технологиях» в научный оборот; позже в работах М.

---

<sup>9</sup> Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/infoormacia-strategia-d0k.html>. (дата обращения: 29.06.2020)

<sup>10</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2011 г. №1815-р г. Москва «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infoobschestv0-site-d0k.html>. (дата обращения: 29.06.2020)

<sup>11</sup> Измерение информационного общества / [Электронный ресурс] URL: [http://www.itu.int/dms\\_pub/itu-d/0pb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-R.pdf](http://www.itu.int/dms_pub/itu-d/0pb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-R.pdf). (дата обращения: 29.06.2020)

<sup>12</sup> Рассолов И. М. Информационное право. М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. 352 с.

<sup>13</sup> Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М. : [б. и.], 1975. 25 с.

М. Рассолова были определены связи между различными отраслями права и информационным правом<sup>14</sup>.

Сфера информационного права состоит из субъектов, принципов и методов правового регулирования деятельности и отношений в области подготовки и использования ресурсов, информационных технологий и связи и их сетей, организации управления информационными процессами и обеспечение безопасности информации для граждан государства и общества с целью удовлетворения их информационных потребностей и обеспечения процессов развития общества.

В разных странах объект и объект информационного права определяются по-разному, нет единства мнений даже среди ученых, изучающих одну и ту же правовую систему. Более общую концепцию объекта информационного закона предлагает И. Л. Бачило. Рассмотрим объект отношений между физическими и юридическими лицами, государственными органами и другими организациями в отношении осуществления их прав и обязанностей в отношении этих элементов как на этапе их создания, включения в обращение (часто на рынке), так и на этап их использования в различных слоях общества<sup>15</sup>.

Тематическая область информационного права, по мнению И.Л. Бачило - это «набор реально существующих материализованных результатов творчества и работы, объединенных в информацию ... и сформированных на этой основе информационных ресурсов, средств и технологий для работы с информацией, а также средств и технологий для передачи информации в сетях связи».<sup>16</sup> В целом с этим утверждением согласны и другие исследователи, в том числе авторы учебников по информационному праву: О. А. Городов, Н. Н. Ковалева, В. А. Копылов, В. Н. Лопатин, Ю. В. Ломбов И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров, М. А. Федотов<sup>17</sup>.

---

<sup>14</sup> Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учеб. для студентов вузов. 2-е изд., с изм. и доп. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. 723 с.

<sup>15</sup> Бачило И. Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 29.

<sup>16</sup> Там же. С. 27.

<sup>17</sup> Городов О. А. Информационное право. М.: Проспект, 2009; Ковалева Н. Н. Информационное право России. Уч.пос. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. 359 с.; Копылов В. А. Информационное

И. М. Рассолов выделяет десять типов общественных отношений, которые являются субъектом информационного права. С ними связаны:

- международный обмен информацией;
- реализация основных прав и свобод человека в отношении информации человека и граждан, интересов общества и государства в сфере информации;
- электронный документооборот;
- электронная коммерция и коммерческая деятельность с использованием информационных технологий;
- обработка персональных данных;
- библиотечно-архивные дела;
- обеспечение сохранности государственной информации;
- рассмотрение информационных споров;
- Интернет и сфера связи и массовых коммуникаций;
- организация и деятельность СМИ<sup>18</sup>.

Одни и те же отношения регулируются правилами различных отраслевых приказов и филиалов, поэтому информационный закон считается сложным сектором<sup>19</sup>. Кроме того, некоторые действия касаются нескольких областей одновременно, поскольку они были созданы одновременно, когда некоторые типы отношений не были определены в отдельной области. Например, до 2009 года доступ к информации о государственной деятельности рассматривался в трех статьях федерального закона об «Информации, информационных технологиях и защите информации» (№ 149-ФЗ). Наряду с этим типом связей с общественностью, данный нормативный акт также описывает многие другие, поэтому 9 февраля 2009 года федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (п.

---

право. 2002, 2-е изд., - 512 с; Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Информационное право. Издательство НОРМА, 2010. - 496 с.

<sup>18</sup> Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учеб. для студентов вузов. 2-е изд., с изм. и доп. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. С. 42.

<sup>19</sup> Там же. С. 34.

9 -ФЗ) был принят. В источники информационного права в России включают оба этих документа.

Интенсивный рост сферы информационных и коммуникационных технологий заставляет законодателей устанавливать все новое и новое в правовых актах, высокие правовые стандарты для быстрого урегулирования возникающих отношений. Процесс кодификации следует за развитием технологий, но не выходит за его пределы, и это вызывает ряд проблем.

Важнейшей проблемой для России является то, что правоустанавливающие документы в области медиа-права были созданы, так сказать, в обратном порядке, от частного к общему. По этой причине ряд отдельных докладов в настоящее время остаются "далекими" от основного законодательного процесса. Кроме того, отсутствие в начале формирования правовой структуры единого системно значимого документа, на котором основывался информационный закон России, привело к тому, что некоторые акты не попадали под гармоничный режим.

В 2006 году в отчете Совета Федерации о состоянии законодательства Российской Федерации установлено, что «несовершенство нормативно-правовой базы Российской Федерации в области использования информации ... остается одним из ключевых факторов, способствующих развитию сферы технологий информации ». В том же отчете указано, что «действующее законодательство все чаще превращается в кучу бесчисленных изменений, которые не заполняют пробелы и создают противоречия »<sup>20</sup>.

В том же году в России была предпринята попытка частично кодифицировать закон об информации. Федеральный закон об информации, компьютеризации и защите информации, который устарел за более чем 11 лет своего существования, был заменен законом об информации, информационных технологиях и защите информации. Однако новый закон вызвал справедливую кри-

---

<sup>20</sup> Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства в РФ» / Под общ. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2007. С. 71.

тику научного сообщества. В комментариях к нему А.Г. Рихтер, в частности, пишет о замене вышеупомянутых нормативных документов: «Предыдущий закон неоднократно подвергался критике за наличие пробелов, деклараций и неэффективности норм. Но новый закон оказался еще более кратким, чем предыдущий, и не ввел никакого механизма для повышения его эффективности.» Исследователь обращает внимание на тот факт, что закон подтверждает свободу искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, как это провозглашено в статье Конституции Российской Федерации, но не дает реальных гарантий для этой свободы<sup>21</sup>.

Информационный кодекс может объединить нормативно-правовые акты, помимо сферы правовых отношений, в единую гармоничную систему. Модель этого кодекса была принята в Санкт-Петербурге в апреле 2008 года на 30-м пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Код модели состоит из четырех разделов:

- «Общие положения», в которых описываются основы информационного законодательства и гарантии защиты прав в сфере информации, с указанием субъектов и объектов этой сферы законодательства и роли государства в ней;

- «Основные положения», который определяет информацию, информационный продукт, документ, информационные услуги и работы, а также другие понятия;

- «Информационные отчеты. Оборот информации », который определяет границы массы, статистику и другие виды информации, порядок их распространения, использования, сохранения и уничтожения;

- «Режим правовой информации», который разделяет грань между открытой информацией, информацией с ограниченным доступом и ограниченным использованием<sup>22</sup>.

---

<sup>21</sup> Рихтер А. Г. Законодательство и практика масс-медиа [Электронный ресурс]. - 2006. - № 10. URL: <http://www.law.edu.ru/d0c/d0cument.asp?d0cID=1239269>. (дата обращения 29.06.2020)

<sup>22</sup> Модельный Информационный Кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://base.c0nsultant.ru/c0ns/cgi/0nline.cgi?req=d0c;base=INT;n=43605>. (дата обращения 29.05.2020)

Принятие информационного кодекса, также в форме, предложенной межпарламентской ассамблеей СНГ, без изменений в характеристики государства, значительно сократили бы не только количество законодательных актов закона об информации, но также сократили бы объем таких актов, для которых не было бы необходимости постоянно объявлять определенные положения.

Например, на данный момент каждый нормативный документ России содержит в последней части пункт, в котором говорится, что этот текст должен быть опубликован в течение определенного периода времени в конкретном издании.

Проект кодекса избавит законодателей от постоянного обозначения этой процедуры, поскольку статья 32 этого документа гласит: «Государственные органы ... обязаны публиковать информацию о своей деятельности на своих веб-сайтах ... или в средствах массовой информации. Порядок публикации и ... определяется национальным законодательством». Поэтому эта формулировка, в сочетании с законом «Гарантировать доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», облегчит тексты нового законодательства.

В настоящее время вопросами создания информационных кодов в изучаемых нами государствах занимаются только ученые. Последние ссылки на информационный кодекс Российской Федерации на высоком государственном уровне относятся к 2009 году в материалах Государственного института права Российской академии наук к отчету Совета Федерации о состоянии законодательства России за 2009 год<sup>23</sup>. И.Л. Бачило пишет, что такой кодекс необходим для систематического и последовательного представления нормативно-правовой базы для рационализации и упорядочения информационных отчетов<sup>24</sup>. И. М. Рассолов поясняет, что кодификация рассматриваемого законодательства и создание информационного кода минимизируют «разъединение» системы ин-

---

<sup>23</sup> Бачило И. Л. Информационное право: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 564 с.

<sup>24</sup> Там же. С. 450.

формационного права и системы информационного права. В то же время, как пишет исследователь, в Кодексе будет сложно четко представить местонахождение всех учреждений и нормы информационного законодательства<sup>25</sup>. Появление новых юридических лиц и дальнейших системных связей в информационном законодательстве не позволяет объединить все аспекты регулирования в жесткую иерархическую систему.

Большинство исследователей считают, что законы о СМИ являются частью закона об информации. И. Л. Бачило расценивает массовую информацию и массовые коммуникации в России как «важнейший институт информационного права в системе права на информацию».

Есть еще один взгляд на проблему. А. Г. Рихтер отделяет закон о массовой информации от закона об информации. Ученый объясняет отличие от того факта, что Конституция Российской Федерации "отдельно устанавливает как право на ... свободное производство и распространение информации, так и свободу средств массовой информации"<sup>26</sup>. Также отмечает, что специфика Правовых актов об отношениях в области сбора, производства и распространения средств массовой информации позволила не только отличить эти акты от существующих правовых отраслей, но и ввести новую дисциплину на факультетах журналистики и развивать новую отрасль науки.

Особенности правовых систем в разных странах не позволяют нам вывести универсальное определение для ряда нормативных актов, регулирующих сферу СМИ. Кроме того, официальная юридическая терминология часто не совпадает с терминологией, принятой в гуманитарных науках. Это усложняет анализ этого явления, но не устраняет проблему: необходимо установить роль актов массовой информации в правовой системе, а также уточнить сферу действия и актуальность самого понятия «закон массовой информации».

---

<sup>25</sup> Рассолов И. М. Информационное право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 90.

<sup>26</sup> Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ВК, 2009. С. 13.

Основной акцент в нашей работе должен быть сделан на понятии информации в СМИ, правовом статусе и распространении информации, которое является одним из этапов деятельности СМИ. Данные вопросы рассматриваются подробно в Федеральном Законе о СМИ. Поэтому необходимо более подробно остановиться на анализе данного федерального закона.

Федеральный закон о СМИ провозглашает свободу СМИ<sup>27</sup>. В документе говорится, что деятельность СМИ по распространению информации должна быть ограничена. В законе представлены основные понятия в этой сфере и порядок распространения информации. Рассмотрим основные понятия и поправки к закону о СМИ в данном параграфе более подробно.

Основной правовой акт о средствах массовой информации регулирует отношения между участниками этого направления на территории Российской Федерации, а также отношения между средствами массовой информации и государством, обществом, между редакцией и автором, между издателем, учредителями и редакцией, между СМИ и гражданином Российской Федерации и другие вопросы. Закон официально запрещает цензуру и создание определенных юридических возможностей для создания и регистрации газет, журналов, радио и телевизионных программ, независимых от государства и политических партий.

Следовательно, согласно закону, следующее не может быть ограничено:

- прием, исследование и распространение средств массовой информации;
- владение, распоряжение и использование средств массовой информации;
- производство, приобретение и эксплуатация технического оборудования, материалов и сырья, необходимых для производства и распространения информации.

Законодательный акт состоит из 7 глав и 62 статей:

Глава 1 Статьи 1-6.1 документа раскрывает основные понятия средств массовой информации, устанавливает запрет на цензуру и упоминает запрет на злоупотребление средствами массовой информации. Таким образом, в соответ-

---

<sup>27</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

ствии со статьей 4 закона, использование средств массовой информации с целью преступления не допускается, при раскрытии информации, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих нецензурную брань, способствуют порнографии культ насилия и жестокости или содержащий публичное обращение к террористической деятельности, а также материалы, оправдывающие терроризм.

Закон запрещает использование на телевидении, радио, видео, художественных фильмах и документальных фильмах, а также в информационных файлах и компьютерных программах текстов, скрытых вкладышей и других методов и методов распространения информации, которая затрагивает подсознание людей и / или имеет вредное влияние на их здоровье. Кроме того, законодательным документом установлен запрет на распространение в средствах массовой информации о методах разработки, изготовления и использования, а также о местах приобретения наркотических средств и психотропных веществ, а также информации, содержащей инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Запрещается распространять в средствах массовой информации информацию о несовершеннолетних, пострадавших от незаконных действий, в том числе фотографические изображения, фамилию, имя и отчество его, его родителей или других законных представителей. Распространение информации, содержащей предложение об удаленной продаже алкогольной продукции и других продуктов, содержащих алкоголь, также запрещено.

Глава 2 закона, статьи 7-24 собирают информацию о статусе и правах учредителя, а также записи в средствах массовой информации.<sup>28</sup>

Поэтому в статье 7 Закона говорится, что учредителем СМИ могут быть как гражданин, так и организация, государственный орган, а также орган местного самоуправления. В то же время учредителем не может быть:

---

<sup>28</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

Гражданин, отбывающий наказание в виде лишения свободы или имеющий судимость за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационных и телекоммуникационных сетей, включая Интернет, или за совершение преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, а также гражданин, который не завершил восемнадцать лет. годы или признаны судом недееспособными;

Организация, компания, ассоциация, деятельность которых запрещена законом;

Гражданин другой страны или лицо без гражданства, постоянно не проживающее на территории Российской Федерации.

Правила регистрации СМИ и освобождения от регистрации регулируются статьями 8-12 закона. Например, законодательный документ формулирует правила для заявки на регистрацию СМИ, он должен указывать:

Раздел 19.1 Закона о СМИ заслуживает особого внимания, поскольку он устанавливает соответствующие ограничения в средства массовой информации, организации, которая вещает. Таким образом, правила статьи предусматривают, что иностранец или лицо без гражданства не могут быть учредителем или редакцией средства массовой информации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Кроме того, эти люди не имеют права устанавливать контроль над деятельностью СМИ, голоса, принадлежащие этим людям, не учитываются при определении кворума общего собрания участников (участников, акционеров) и при подсчете голосов. В то же время все сделки, связанные с нарушением требований настоящей статьи, являются недействительными.

Глава 2.1, Статьи с 24.1 по 24.2 содержит исследование аудитории телевизионных каналов (телевизионные программы, телевизионные программы).<sup>29</sup>

Глава 3 Статьи 25–37 содержат информацию о правилах распространения средств массовой информации, порядке регистрации и получения лицензии на

---

<sup>29</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

вещание. Статья 25 гласит, что воспрепятствование законному производству средств массовой информации гражданами, должностными лицами, организациями и государственными органами не допускается.

Если взимается плата за распространение СМИ, то такое распространение считается коммерческим. Продукты, предназначенные для некоммерческого распространения, должны быть помечены как «бесплатные».

Розничная продажа, даже вручную, тиража периодических изданий не подлежит ограничениям, за исключением случаев, предусмотренных этим законом. Изменения операторами связи телеканалов, радиоканалов, радио, телевизионных программ, звуков, текстовых сообщений и материалов, передаваемых в сетях, эксплуатируемых операторами связи, не допускаются, за исключением случаев предварительного одобрения таких изменений.

Статьи 31-31.9 регулируют лицензию на деятельность средств массовой информации, а статья 32.1 устанавливает общедоступные обязательные теле- и / или радиоканалы, которые включают:

Обязательными общедоступными российскими теле- и радиоканалами, перечень которых утвержден Президентом Российской Федерации для сохранения и обеспечения единого информационного пространства Российской Федерации, от телевидения являются<sup>30</sup>:

- Первый канал;
- "Россия";
- Матч ТВ;
- НТВ;
- 5 канал и другие;
- FM News;
- Маяк;
- Радио России;

---

<sup>30</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

Телеканалы, получившие право на проведение цифрового наземного вещания с использованием мультиплексных позиций на всей территории Российской Федерации;

Обязательные общественные телеканалы субъектов Российской Федерации. Вещатель телеканала или общедоступного радиоканала обязателен для обеспечения его распространения на территории населения Российской Федерации.

Тот факт, что редакция обязана печатать бесплатно и в установленные законом сроки, указан в статье 35 закона. Эти публикации включают в себя:

- судебные решения, которые вступили в силу и содержат требования для публикации таких решений через эти средства массовой информации;

- сообщения, связанные с редакционной деятельностью и полученные органом, который зарегистрировал это издание.

- распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе.

Глава 4, статьи 38-46, регулирует отношения между СМИ и гражданами, организациями, установление прав на запрос и получение информации, а также случаи отказа или задержки в предоставлении такой информации. Кроме того, в статьях устанавливаются порядок и право опровергать материал в средствах массовой информации и право на ответ.

Право на получение информации содержится в статье 38, в которой говорится, что каждый гражданин имеет право быстро и достоверно получать информацию о деятельности государственных органов, общественных организаций и их должностных лиц через средства массовой информации.

Статья 40 устанавливает возможность отказать в предоставлении запрошенной информации в случае, если такая информация содержит информацию, которая представляет собой государственную, коммерческую или иную охра-

няемую законом тайну. В течение 3 дней редакция должна предоставить соответствующее уведомление с указанием:

- причины отказа;
- чиновник, который отказался предоставить информацию;
- даты принятия решения об отказе.

Задержка предоставления информации возможна, если запрошенная информация не может быть предоставлена в течение семи дней. В этом случае также предоставляется уведомление, в котором, помимо причины, указывается также дата решения и информация о должностном лице, а также дата, к которой будет предоставлена запрашиваемая информация.

В соответствии с положениями статьи 41 Закона редакция не имеет права раскрывать информацию, предоставленную гражданином в сообщениях и материалах, с учетом их конфиденциальность. Кроме того, редакция обязана сохранять конфиденциальность источника информации, если только запрос на раскрытие источника информации не поступит от суда в связи с производственным делом.

Статья 43 устанавливает механизм для граждан и организаций просить средства массовой информации опровергать раскрытую информацию, которая не соответствует действительности, и порочить их честь и достоинство. Законные представители гражданина также имеют это право, если сам гражданин не может попросить опровержения. В случае если у издателей СМИ нет доказательств того, что распространяемая ими информация является правдивой, они обязаны опровергнуть ее на тех же носителях в короткие сроки. Порядок опровержения этой информации устанавливается статьей 44 Закона<sup>31</sup>.

В опровержении должно быть указано, какая информация не соответствует действительности, а также когда и как она была раскрыта. Объем опровержения не должен превышать объем опровергаемого фрагмента общего сообщения более чем в два раза. В средствах массовой информации, которые транслируются

---

<sup>31</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

не реже одного раза в неделю - в течение 10 дней с момента получения запроса на опровержение. Причины отказа в опровержении изложены в статье 45 Закона. Следовательно, опровержение должно быть отклонено, если:

- это злоупотребление свободой СМИ;
- это противоречит судебному решению, которое вступило в силу;
- запрос на опровержение является анонимным.

Кроме того, редакторы могут отклонить опровержение, если:

Информация, подлежащая опровержению, уже опровергнута на этом носителе;

Запросы на опровержение поступили в СМИ через 1 год со дня распространения опровергнутой информации.

Глава 5, статьи 47-52, устанавливает права и обязанности журналиста, указаны порядок аккредитации, недопустимое злоупотребление правами журналиста и правила использования скрытого регистра.<sup>32</sup>

Права журналистов закреплены в статье 47 Закона, в том числе:

- искать, получать, запрашивать и распространять информацию;
- посещение государственных органов, учреждений, общественных объединений и их типографий;
- быть принятым чиновниками в связи с запросом информации;
- доступ к информации, кроме информации, содержащей статус или другие секреты;
- копировать, публиковать или иным образом воспроизводить материалы в соответствии с требованиями законодательства;
- посещение мест, специально защищенных от стихийных бедствий, аварий и катастроф, беспорядков и демонстраций;
- высказывать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах;
- проверить достоверность предоставленной информации;

---

<sup>32</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

- распространять сообщения, подготовленные им под своей подписью, с псевдонимом или без подписи и многое другое.

В дополнение к правам Закон о СМИ в соответствии со статьей 49 устанавливает определенные обязательства для журналистов:

- уважать редакцию устава;
- проверить достоверность информации, подлежащей раскрытию;
- удовлетворять запросы людей, предоставивших информацию, указать ее источник;
- поддерживать конфиденциальность информации и ее источника;
- отказаться от поручения, данного ему директором или редакцией, если это или его исполнение связано с нарушением закона
- соблюдайте запрет на его кампанию;
- уважайте права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций и многое другое.

Статья 50 Закона устанавливает возможность раскрытия подготовленной информации с использованием скрытых видео- и аудиозаписей:

- если это не нарушает права и свободы человека и гражданина;
- если это необходимо для защиты общественных интересов и принятия специальных мер против выявления посторонних лиц;
- если запись распространяется по решению суда.

Глава 6 закона о СМИ, статьи 53-55, регулирует доступ к материалам иностранных СМИ, положение иностранных корреспондентов. Таким образом, в соответствии со статьей 54 гражданам Российской Федерации гарантируется беспрепятственный доступ к сообщениям и материалам иностранных СМИ. Ограничение приема программ допускается только в случаях, предусмотренных межгосударственными соглашениями, заключенными Российской Федерацией.

Представители иностранных СМИ в Российской Федерации создаются с разрешения Министерства иностранных дел Российской Федерации, если иное

не предусмотрено межгосударственными соглашениями, заключенными с Российской Федерацией, – статьей 55 Закона о СМИ.

Глава 7, статьи 56-62, раскрывает ответственность за нарушение законодательства о СМИ и компенсацию морального вреда, а также случаи освобождения от этой ответственности<sup>33</sup>.

Согласно статье 58 Закона о СМИ ответственность за нарушение свободы СМИ устанавливается:

- цензура;
- незаконное прекращение или приостановление деятельности СМИ;
- медиа вмешательства и нарушения профессиональной независимости СМИ;
- незаконный захват / уничтожение обращения или его части;
- нарушения прав СМИ на запрос или получение информации;
- заставить журналиста распространять или отказываться раскрывать определенную информацию и многое другое.

Обнаружение органов, учреждений или должностных лиц, в обязанности которых входит цензура СМИ, приводит к немедленному прекращению их финансирования и ликвидации в порядке, установленном российским законодательством.

Статья 59 устанавливает ответственность за злоупотребление свободой СМИ. Следовательно, это злоупотребление, выраженное в нарушении требований статьи 4 Закона, влечет за собой административные, дисциплинарные, уголовные и иные обязанности в соответствии с действующим законодательством. В то же время злоупотребление правами журналиста, выраженное в нарушении требований статей 50-51 закона, также влечет за собой административную, дисциплинарную, уголовную и другие обязанности в соответствии с действующим законодательством.

---

<sup>33</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

Ответственность за другие нарушения законов о СМИ регулируется статьей 60 Закона. Следовательно, уголовная, административная, дисциплинарная или иная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации предусмотрена за нарушение законодательства Российской Федерации, выраженное в следующем:

В медийном учреждении через фронтмена, получение свидетельства о регистрации или лицензии на мошенническую передачу;

В незаконном производстве мультимедийных продуктов без регистрации или после принятия решения о приостановлении или закрытии своей деятельности;

В нарушение правил избирательной кампании, установленных законами Российской Федерации о выборах и референдумах;

В нарушение правил распространения обязательных сообщений, рекламных объявлений, эротических публикаций и программ и многое другое.

В соответствии со статьей 62 Закона о СМИ, немущественный моральный ущерб, причиненный гражданину в результате разглашения информации средствами массовой информации, которая не соответствует действительности, дискредитирует его честь и достоинство или причинением других немущественных убытков, возмещаются решением суда средствами массовой информации, а также должностными лицами и гражданами, виновными в размере, установленном судом.

Рассмотрев основные положения закона о СМИ, мы выявили, что данный закон устанавливает взаимосвязь СМИ как субъектов и целевой аудитории. Данный процесс нуждается в правовом регулировании и требует повышение правовой ответственности, основные проблемы которой будут рассмотрены в следующем параграфе.

### **Выводы по главе 1**

В данной главе были рассмотрены понятие информации, критические теории медиаинформации.

Правительство сейчас играет все большую роль в деятельности СМИ. Об этом свидетельствует увеличение числа официальных предупреждений для средств массовой информации. Пример того типа политических препятствий, с которыми сталкивается Закон о средствах массовой информации, касается гарантий на информацию. На практике, доступ к информации часто блокируется правительственными чиновниками без каких-либо юридических последствий для этого. Подавляющее большинство прессы не являются экономически жизнеспособными, потому что низкие доходы в стране означают, что доходы от рекламы недостаточны. В совокупности законодательная база, на которой основываются средства массовой информации в России, далеко не солидно. Действительно, по отношению к западной традиции правовые рамки деятельности российских СМИ в лучшем случае могут показаться хрупкими.

Это печальная реальность ограниченного эффекта. Создание правовых основ для распространения информации в СМИ путем принятия новых законов само по себе не может гарантировать правовую защищенность субъектов. Как качество законов, так и соблюдение законов всеми субъектами жизненно важны.

## 2 ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СМИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

### 2.1 Анализ правовых нарушений в деятельности СМИ при работе с информацией

Анализ правовых нарушений в деятельности СМИ при работе с информацией следует начать с анализа правоприменения в сфере распространения ложной информации в Интернете. По данным Хьюман Райтс Вотч, как минимум три страны, включая Россию, прямо сослались на немецкое законодательство как на лучшую правоприменительную практику, когда они рассматривали или предлагали законодательство по удалению «нелегального» контента в Интернете.

Наиболее близкими к такому законодательству в России являются поправки к Закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые стремятся остановить распространение в Интернете определенных категорий ложной информации под видом правдивой информации. Эти поправки упоминались в средствах массовой информации как «Закон о поддельных новостях»<sup>34</sup>.

Действительно, пояснительный меморандум к законопроекту о поддельных новостях ссылается на европейское право с указанием, что в современных условиях развития информационных технологий неконтролируемое распространение неточной информации, распространяемой под видом надежной информации, может иметь широкий спектр последствий, связанных не только с репутационными потерями граждан и организаций, манипулирование общественным мнением и финансовую выгоду, но создают реальную опасность для жизни и здоровья граждан, что ведет к массовым беспорядкам, создает угрозу

---

<sup>34</sup> Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона» об информации, информационных технологиях и защите информации» и статье 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606593-7> (дата обращения: 11.06.2020)

государственной, общественной или экологической безопасности. Осознание негативных аспектов распространения ложной информации побуждают государственные учреждения многих стран искать механизмы для его подавления. В частности, Европейская комиссия разрабатывает общеевропейскую стратегию противодействия онлайн-дезинформации.

Аргумент, что в Европейском Союзе «многолетнее тюремное заключение» может быть получено за распространение «опасной лжи в Интернете» (в то время как российские законодатели были мягкими на введение только административной ответственности) был также использован в первом полуофициальном комментарии к поправкам, как только они были приняты.

Они были приняты Государственной Думой, нижней палатой парламента 7 Марта и утверждены Советом Федерации, верхней палатой 13 марта 2019 года. 18 марта президент России Владимир Путин подписал их. Закон об ответственности за распространение фейковых новостей и оскорбление власти вступил в силу 19 марта.

Поправки к существующей статье 153 («Процедуры ограничения доступа к информации, распространяемой незаконно») запрещают онлайн распространение «ненадежной социально значимой информации», которая представляют «угрозу для жизни и / или здоровью граждан, имуществу, угрозе массовых нарушений со стороны общественного порядка и / или общественная безопасность, или угроза создания препятствий для функционирования объекты повседневного снабжения, транспорт социальной инфраструктуры, кредитные организации, объекты энергоснабжение, промышленность или связь»<sup>35</sup>.

До этих поправок статья 153 уже запрещала распространение в Интернете «Информации с призывом к массовым беспорядкам, к экстремистской деятельности и участие в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с на-

---

<sup>35</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Статья 15.3. Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61798/34547c9b6ddb60cebd0a67593943fd9ef64ebdd0/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/34547c9b6ddb60cebd0a67593943fd9ef64ebdd0/) (дата обращения: 12.06.2020)

рушением установленного порядка», а также материалы «нежелательных» международных или иностранных организаций. Запрещено распространение информации о том, как обойти установленные запреты.

Закон об ответственности за распространение фейковых новостей и оскорбление власти наделяет Роскомнадзор дополнительными полномочиями по содержанию контроля сайтов, опять же без решения суда. По апелляции Генерального прокурора или одного из его (в настоящее время) 18 заместителей, Роскомнадзор теперь уполномочен «немедленно» уведомить редакторов «сетевых публикациях» (или зарегистрированных онлайн-СМИ) об этом нарушении и проинструктировать их удалить «ненадежную» или ложную информацию. Редакция обязана «немедленно» следовать указаниям Роскомнадзора. В случае невыполнения этого требования Роскомнадзор поручает интернет-провайдерам «немедленно» заблокировать доступ на сайты интернет СМИ («сетевых изданий»). Такая блокировка длится до того момента, когда ненадежная и ложная информация будет удалена.

Нормы статьи 153 (абз. 2) уже обеспечивают Роскомнадзору эффективный механизм блокирования распространения в Интернете информации, признанной незаконной Генеральным прокурором или его заместителями.<sup>36</sup> Таким образом, эта процедура должна теперь использоваться в отношении «ненадежных новостей» на онлайн-ресурсах, которые не являются «сетевой публикацией», зарегистрированным Роскомнадзором. Статья 153 не распространяется на новостные агрегаторы.

Предупреждения и иные административные решения Роскомнадзора могут быть обжалованы в суде.

Еще одна поправка к Кодексу об административных правонарушениях России устанавливает штрафы для юридических и физических лиц, в том числе пользователей социальных медиа-платформ и блогов, которые распространяют

---

<sup>36</sup> See Richter A. Russian Federation: Blocking Internet Allowed without Court Decision, IRIS 2014-3:1/40.

«заведомо неточную социально значимую информацию». Были добавлены три абзаца к статье 13.15 («Злоупотребление свободой СМИ») Кодекса. В связи с масштабом нового преступления, штрафы, скорее всего, будут использоваться выборочно и по отношению к российским сетям, таким как vkontakte.ru.

Новый пункт 9 устанавливает административное наказание за «распространение в средства массовой информации, а также в информационных и телекоммуникационных сетях неточную социально значимую информацию под видом достоверных сообщений, которые создали угрозу причинения вреда жизни и / или здоровью граждан, имуществу, угрозе массовые нарушения общественного порядка и / или общественной безопасности или вмешательство в функционирование или прекращение функционирования объектов повседневного снабжения, транспорта или социальной инфраструктуры, кредитных учреждений, объектов энергоснабжения, промышленности или сообщения, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовное преступление»<sup>37</sup>. Наказание за это правонарушение влечет за собой наложение административного штрафа на граждан от тридцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией или без учета акта об административном правонарушении; на должностных лиц - от шестидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей с или без конфискаций орудий административного правонарушения<sup>38</sup>.

Пункт 10 устанавливает наказание за вышеуказанное нарушение, если оно действительно вызвало вмешательство в функционирование объектов повседневного снабжения, транспорта или социальной инфраструктуры и т. д. или за неоднократное нарушение пункта 9. Тогда штрафы увеличиваются на граждан от 100 000 до 300 000 рублей; на чиновников - от 300 000 до 600 000 рублей; для

---

<sup>37</sup> О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), 18 марта 2019, No. 27-ФЗ. URL: pravo.gov.ru (дата обращения 12.06.2020)

<sup>38</sup> Там же.

юридических лиц - от 500 000 до одного миллиона рублей (с или без конфискации объекта административного правонарушения)<sup>39</sup>.

Наконец, пункт 11 вводит преступление за распространения дезинформации, которая «вызвала смерть человека, нанесение вреда здоровью или имуществу человека, массовое нарушение общественного порядка и / или общественной безопасности, прекращение функционирования жизни, объектов поддержки, транспортной или социальной инфраструктура и т. д., или за повторное нарушение пункта 10. Штрафы в дальнейшем увеличиваются в отношении граждан - в размере от 300 000 до 400 000 рублей; на должностных лиц - от 600 000 до 900 000 рублей; на юридических лица - от одного миллиона до 1,5 миллиона рублей (с конфискацией или без объекта административного правонарушения).<sup>40</sup> Таким образом, максимальный штраф составляет 1,5 миллиона рублей.

Наказания, введенные по этим трем пунктам (9-11), не применяются, если распространение ложной информации в СМИ и интернете началось до вступления закона в силу (то есть 18 марта 2019 года).

Закон о поддельных новостях вызвал значительные дискуссии в СМИ и обществе. Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации выразил решительную оппозицию законопроекту. Он официально попросил верхнюю палату парламента отклонить закон о поддельных новостях и создание согласительной комиссии для рассмотрения критики ее положений; оба предложения были отклонены.

Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации также представил свое экспертное заключение, в котором перечислены критические замечания по тексту Закона о поддельных новостях. Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации отметил, что закон о поддельных новостях

---

<sup>39</sup> Статья 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ru/ru073en.pdf>. (дата обращения 12.06.2020)

<sup>40</sup> Там же.

подразумевает «презумпцию контрольных органов – Роскомнадзор и прокуратура – знают абсолютную правду»<sup>41</sup>, что было невозможно.

В то время как закон о поддельных новостях говорит о «недостоверной информации», поправки к Кодексу об административных правонарушениях относятся к «заведомо ненадежной информации», которая подразумевает, что физическое, официальное или юридическое лицо, совершившее это административное правонарушение точно знает, что распространяемая им информация не соответствует действительности.

В связи с этим экспертное заключение сослалось на правовую позицию Верховного суда Российской Федерации, выраженной в постановлении ее пленарного заседания от 24 февраля 2005<sup>42</sup>. «Информация, которая не соответствует действительности, относится к заявлениям о фактах или событиях, которые не имели место в действительности. Информация, которая содержится в судебных решениях и приговорах, решениях органов предварительного следствия, в других процессуальных или иных официальных документах не может считаться ложной, поскольку для подачи жалобы предусмотрена другая судебная процедура». Другими словами, категория достоверности информации только косвенно связано с объективной истиной, и гораздо больше связано с доверием к источнику информации<sup>43</sup>.

Вот почему вполне возможно, что человек, привлеченный к административной ответственности за умышленное предоставление ненадежной информации, считает, что информация, распространяемая им, является правдой, особенно в случае нехватки актуальной, точной, всеобъемлющей и объективной информации. Это относится к ситуации стихийных бедствий, техногенных ка-

---

<sup>41</sup> Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации призывает Совет Федерации отклонить законопроект о наказаниях за фальшивые новости и неуважение для властей (законопроект о наказаниях за фейковые новости и неуважение к власти), пресс-релиз от 11 марта 2019 года. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5324/> (дата обращения: 12.06.2020)

<sup>42</sup> Richter A. Supreme Court on Defamation, IRIS 2005-4:18/32.

<sup>43</sup> Экспертное заключение на принятые Государственной Думой закон «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5324/> (дата обращения: 12.06.2020)

тастроф, а также других случаев, когда даже компетентные государственные органы не имеют точной картины событий.

В то же время, как отметил Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, произвольное признание судом факта заведомо ненадежной информации приведет к необходимости вмешательства суда в такие – далекие от закона – вопросы, как вера и доверие. Это неизбежно приведет к нарушению в таких случаях конституционных прав граждан на свободу получения и распространения информации, свободу выражения мнений, свободу мнений и свободу СМИ (статья 29 Конституции Российской Федерации). Данный комментарий Закона о поддельных новостях в Совете Федерации докладчик и соавтор проекта, Андрей Клишас, отклонил как доводы «скорее политической или философской природы»<sup>44</sup>.

В обсуждении, последовавшем за его докладом, он отрицал, что поправки противоречат статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и фундаментальных свободах, которая была ратифицирована Россией. По его мнению, Конвенция ничего не предусматривает о свободе распространять неточную информацию под видом надежной. Позиция автора законопроекта заключалась в том, что граждане имели право на получение достоверной информации, в то время как ложная социально значимая информация, которая вынуждает граждан к иррациональным, необоснованным действиям, может нанести вред их конституционным правам и свободам<sup>45</sup>. Совет Федерации подавляющим большинством голосов проголосовал за Закон о поддельных новостях (149 за, 3 против и 3 воздержавшихся).

Мнение организаций гражданского общества и некоторых средств массовой информации также крайне критично проект закона о поддельных новостях. Например, Информационно-аналитический центр «Сова» нашел его просто

---

<sup>44</sup> Совет федерации проголосовал против «оранжевой свистопляски». Наказание за фейковые новости и неуважение к власти вводят в действие). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909217>. (дата обращения: 12.06.2020)

<sup>45</sup> Там же.

«избыточным». В отчете говорится: «Что касается противодействия распространению поддельных новостей, то, на наш взгляд, эта цель лучше достигается путем оперативного предоставления гражданам наиболее полной информации и экспертных мнений по социально значимым вопросам»<sup>46</sup>.

В публичных дебатах о необходимости принятия Закона о поддельных новостях, их сторонники чаще всего приводили пример ложных новостей о пожаре в ТРЦ «Зимняя вишня»<sup>47</sup>. В трагическом инциденте в марте 2018 года погибло порядка 60 человек (более половины из них дети). В последующие дни, видео об обстоятельствах тушения пожара и количестве жертв стало вирусным в российском киберпространстве.

Это отдельное дело заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку оно также было рассмотрено в суде. В мае 2018 года районный суд в Кирове, в тысячах километров от Кемерово вынесло решение, запрещающее дальнейшее распространение видео под названием «Вся правда о Торговом центре «Зимняя вишня». Решение было принято по административному делу, возбужденному региональным прокурором, который утверждал, что видео содержало дезинформацию о количестве жертв пожара, произошедшего 25 марта 2018 года в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово, вызвавшей панику, дестабилизацию общественно-политической обстановки и дискредитацию органов государственной власти Российской Федерации.

Кировский прокурор потребовал, чтобы после одобрения суда Роскомнадзор включил веб-сайт, размещенный в Едином реестре, как запрещенный сайт с «нелегальным контентом», чтобы разрешить общенациональную блокировку доступа к нему. Он обратил внимание суда на то, что Следственный комитет Российской Федерации расследует обвинения к неназванному гражданину

---

<sup>46</sup> Неправомерный антиэкстремизм в декабре 2018 года. 29 декабря 2018. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/12/d40483/>

<sup>47</sup> Замахина Т.И это - не фейк: Меры против фейков ударят по сетевым террористам// Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/03/19/meru-protiv-fejkovyh-novostej-v-internete-udariat-posetevym-terroristam.html>. (дата обращения: 12.06.2020).

Украины, который, как сообщается, загрузил видео, что является преступлением по Статье 282 («Разжигание ненависти и вражды, а также унижение человеческого достоинства») Уголовного кодекса. Суд принял вышеуказанные обстоятельства вместе с нормами Статей 9 (о допустимости блокирования незаконной информации) и 15.1 (о Единой Регистрации) Закона «об информации, информационных технологиях и защите информации» и постановил, что веб-сайт действительно должен быть заблокирован Роскомнадзором<sup>48</sup>.

Похоже, что сторонники и противники Закона о поддельных новостях, которые используют аргументы кемеровского пожара, были неправы. Поправки предусматривают, что Роскомнадзор имеет правом ограничивать недостоверную информацию только в отношении зарегистрированной «сетевой публикации», а не просто какого-то сайта, а видео с фальшивыми цифрами не было опубликовано как «сетевая публикация».

Газета «Российская газета» в комментарии к Закону о поддельных новостях сопровождала официальную публикацию его текста, решительно выступила в защиту принятия закона. Закон был обобщен в следующих словах: «Организованное заполнение поддельной информации, призванной сеять панику среди интернет-пользователей, теперь становится вне закона. Такие сообщения подлежат блокировке, а их авторам и издателям грозят серьезные штрафы. Изменения в законодательстве, которые публикуются «Российской газетой», не задаются целью введения цензуры и борьбы с критикой органов власти. Парламентарии в ходе подготовки поправок обнулили риски злоупотреблений и их выборочного применения»<sup>49</sup>.

Комментарий также заверил в ограниченности закона о поддельных новостях: «Мы подчеркиваем, что только действия, а не мнения, могут рассматриваться как надежная или ненадежная информация».

---

<sup>48</sup> Решение Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области, дело № 2а-2539/2018, 21 мая 2018 года. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/34289923>. (дата обращения: 12.06.2020).

<sup>49</sup> Замахина Т.И это - не фейк: Меры против фейков ударят по сетевым террористам// Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/03/19/mery-protiv-fejkovyh-novostej-v-internete-udariat-posetevym-terroristam.html>. (дата обращения: 12.06.2020).

Леонид Никитинский, судебный обозреватель «Новой газеты» и член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, считает, что степень достоверности новостей (где бы они ни появлялись), а также фактор угрозы, будет определяться Генеральным прокурором, чтобы немедленно заблокировать распространение через Роскомнадзор. При отсутствии механизма и опыта в Генеральной прокуратуре для такой оценки, проверка достоверности новостей займет значительное время. Определить признак сознательной лжи вряд ли вообще возможно, но в то же время Роскомнадзор заблокирует, на всякий случай, не отдельные страницы, а целые сайты. Кроме того, одним из немногих мест для поиска справедливости будет Тверской районный суд г. Москвы. Это место, где жалобы на действия Генеральной прокуратуры подлежат рассмотрению<sup>50</sup>.

По результатам опроса, проведенного в марте 2019 года, введение штрафов за распространение ложных новостей в вышеуказанных поправках были утверждены 55% опрошенных, в то время как 33% не одобрили<sup>51</sup>. Еще один опрос показал 83% россиян, кто одобрил ограничения на ложные новости, в то время как 57% верили, что закон о подделке новостей снизит количество лживой информации в интернет СМИ<sup>52</sup>.

Рассмотрим распространение ложных новостей в СМИ на примере Республики Саха (Якутия). «По данным МВД по Республике Саха (Якутия) по состоянию на 6 апреля текущего года на территории республики зарегистрировано 25 случаев распространения заведомо недостоверной общественнозначимой информации под видом достоверных сообщений в электронных средств массовой информации. По 19 материалам проводится проверка, по двум фактам со-

---

<sup>50</sup> Никитинский Л. Право врать становится привилегией: Фейковый «закон о фейках» акт не законодательства, а пропаганды. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/23/79973-pravo-vrat-stanovitsya-privilegiyey>. (дата обращения: 12.06.2020).

<sup>51</sup> Левада-центр: половина россиян не одобрила закон о неуважении к власти / Meduza, 8 April 2019. URL: <https://meduza.io/news/2019/04/08/levada-tsentr-polovina-rossiyan-ne-odobrila-zakon-o-neuvazhenii-kvlasti>. (дата обращения: 12.06.2020)

<sup>52</sup> Фейк- ньюс: мнение россиян о новом законе. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9603>. (дата обращения: 12.06.2020).

ставлены протоколы об административном правонарушении, которые направлены для рассмотрения в суд»<sup>53</sup>.

В соответствии с выбранным подходом, рассмотрим следующий кейс:

Суд в Якутии впервые оштрафовал журналиста за распространение фейковой информации. Центр защиты прав СМИ будет помогать редакции в обжаловании решения суда<sup>54</sup>.

Городской суд Якутска предъявил штраф журналисту газеты «Якутск вечерний» Михаилу Романову на сумму 30000 рублей за злоупотребление свободой массовой информации (ч. 9 ст. 13.15 КоАП). Административное дело возбудили сотрудники местного управления МВД после публикации статьи «Жертва режима. Якутянина похитили, избили, уволили с работы». Она была посвящена истории программиста Антона Аммосова, который, по его словам, был похищен и избит сотрудниками ФСБ. Герой публикации утверждал, что к нему применяли пытки. Суд усмотрел в действиях журналиста распространение фейков – «распространения заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверной».

Судебная практика по статье ст. 13.15 КоАП демонстрирует, что дела этой категории остаются исключительно делами о фактических обстоятельствах, а не о праве. Суды показывают, что применение этой статьи не содержит принципиально нового подхода, который очень требуется в подобного рода делах, - объективных критериев правомерного и неправомерного поведения в сфере распространения информации в СМИ.

Суды при этом считают, что статья ст. 13.15 КоАП «Злоупотребление свободой массовой информации» не привнесла ничего особо нового в правила

---

<sup>53</sup> В Якутии зарегистрировано 25 случаев распространения недостоверной информации в электронных СМИ. URL: <https://sakhaday.ru/news/v-yakutii-zaregistrovano-25-sluchaev-rasprostraneniya-nedostovernoy-informacii-v-elektronnyh-smi> (дата обращения: 20.06.2020).

<sup>54</sup> Галина Арапова — о первом решении о фейк-ньюс: «Закон применили произвольно, чтобы сделать приятно начальнику». URL: <https://mmdc.ru/news-div/our-news/galina-arapova-o-pervom-reshenii-o-feyk-nyus-zakon-primenili-proizvolno-chtoby-sdelat-priyatno-nacha/> (дата обращения 29.05.2020).

разрешения споров о распространения ложной информации в СМИ. По мнению суда, эта норма вытекает из ранее сложившейся судебной практики и не устанавливают каких-либо новых требований при распространении информации в СМИ. На наш взгляд, судебная практика правоприменения в данном случае должна основываться не на доносах со стороны ФСБ, а на реальных доказательства истинности или ложности данной информации. Применение ст. 13.15 КоАП «Злоупотребление свободой массовой информации» невозможно, если информация в данной статье журналиста Михаила Романова является достоверной. Поэтому мы не можем не согласиться с мнением Галины Араповой, что необходимо обжаловать данное решение суда. Галина Арапова верно подчеркнула несовершенство современного законодательства в данной сфере. «Мы видим, что этот закон откровенно нарушает право журналистов высказываться по общественно-значимым вопросам, в том числе критиковать действия государственных органов. Очевидно, что публикация, которая стала причиной возбуждения дела против журналиста, не несет никакой угрозы массовых беспорядков или дестабилизации государственной инфраструктуры.»<sup>55</sup> Практика правоприменения в данном случае основывается не на реальных доказательствах того, что публикация данной статьи в газете приведет к массовым беспорядкам и социальной дестабилизации, а на личном несогласии с данной публикацией и жалобе начальника управления ФСБ по республике Саха (Якутия). Закон же в данном случае трактуется исключительно в пользу точки зрения органов ФСБ. На примере анализа данного кейса невозможно говорить об объективности суда в сфере распространения информации в СМИ. Кроме этого, необходимо подчеркнуть возможность предельно широкого толкования законов, чем воспользовались в данном кейсе органы ФСБ.

---

<sup>55</sup> Арапова Г. О первом решении о фейк-ньюс: «Закон применили произвольно, чтобы сделать приятно начальнику». URL: <https://mmdc.ru/news-div/our-news/galina-arapova-o-pervom-reshenii-o-feyk-nyus-zakon-primenili-proizvolno-chtoby-sdelat-priyatno-nacha/> (дата обращения 29.05.2020).

Таким образом, случаи некорректного правоприменения в сфере распространения ложной информации особенно в электронных СМИ имеет место быть в Республике Саха (Якутия). Однако в приведенном случае журналистам удалось добиться справедливости.

Решение Якутского городского суда в отношении сотрудника газеты «Якутск Вечерний» было отменено в кассации. Предварительно – за недоказанностью вины. Таким образом, Якутское издание стало «первопроходцем» по пути от получения до отмены штрафа за распространение недостоверной информации.<sup>56</sup>

По статистике правоприменения в сфере распространения фейковых новостей нам удалось в 2020 году отследить 13 кейсов по ч. 9 ст. 13.15 КоАП, однако в целом они производят впечатление бессистемного, хаотичного правоприменения: три дела прекращены судами или полицией, еще три вернулись из суда в полицию и, вероятно, закрыты в связи с истечением сроков давности. По четырем делам назначены штрафы от 15 000 до 200 000 руб., еще три – в производстве.

Одним из рискованных направлений публикации в СМИ является публикация изображений. Данная проблема будет рассмотрена в следующем параграфе.

## **2.2. Публикация изображений людей в СМИ: риски, правила, правовая ответственность**

Разберем, как юридически корректно использовать фотографии людей в СМИ, социальных сетях и на сайтах, когда изображения можно опубликовать без согласия человека, а если согласие необходимо – то каким оно должно быть, и всегда ли нужно спрашивать разрешение родителей при фотографировании детей.

---

<sup>56</sup> «Якутск Вечерний» добился отмены штрафа по закону о недостоверных новостях». URL: <https://roskomsvoboda.org/53215/>

Что такое «право на изображение»? Право на изображение закреплено ст. 152.1 ГК РФ и означает, что обнародование и дальнейшее использование изображения человека (в том числе его фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого человека. В 2015 году Пленум Верховного суда РФ пояснил некоторые спорные аспекты, например, о съемке в публичном месте или коллективном снимке<sup>57</sup>.

Каковы общие принципы использования изображений людей – в СМИ, социальных сетях, на сайтах? Во-первых, не нужно ставить фотографию в ложный контекст – например, когда у редакции нет актуального снимка и она берет из архива фото, имеющее отношение к совершенно другому событию. Тот, кто изображен на такой фотографии, может обратиться в суд, если ему не понравится контекст публикации, заголовок или то, как он выглядит на фото – и у редакции при этом не будет разрешения изображенного человека на публикацию фото в новом контексте. Во-вторых, следует с осторожностью использовать фотографии из соцсетей. В 2016 году Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что публикация человеком фотографий в соцсетях (неважно, аккаунт закрыт или открыт) не является его согласием на свободное использование фотографий третьими лицами<sup>58</sup>. В-третьих, надо учитывать, что у фотографии есть свой автор. Поэтому при использовании портретной фотографии для публикации в СМИ необходимо помнить о необходимости получить согласие не только изображенного крупным планом человека, но и автора изображения.

Когда изображение может быть использовано без согласия человека?

Закон предусматривает следующие случаи свободного использования фотографий людей:

---

<sup>57</sup> Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

<sup>58</sup> Приказ Департамента образования и науки Администрации Приморского края от 11 января 2007 г. № 20-а «Об утверждении классификаторов информационных ресурсов сети Интернет». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- если изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Государственный интерес: в п.44 Постановления Пленума ВС РФ №25 говорится, что согласие на использование фотографии гражданина не требуется, если публикация необходима в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения).

Публичный интерес, согласно тому же пункту Постановления, применим, когда «гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнаружение и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым».

Общественный интерес не имеет четкого законодательного определения, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. №16 «О практике применения судами закона «О СМИ» относит к общественному интересу потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

С точки зрения суда, общественный интерес часто связан с глобальными понятиями (суверенитет государства, здоровье общества, безопасность, нравственные вопросы), поэтому в случае судебного разбирательства редакции нужно быть готовой суметь обосновать, каким образом частная информация послужила интересам общества.

- если фотография гражданина сделана в открытом для свободного посещения месте или на публичном мероприятии - за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

В законе или разъяснениях Верховного Суда нет определения «основного объекта использования». Судебная практика исходит из того, что под основным объектом следует понимать крупный план<sup>59</sup>.

Открытыми для свободного посещения считаются места с неограниченным доступом, в которых может находиться неопределенный круг лиц. Однако даже сделанная в таком месте фотография не может быть распространена без разрешения человека, если он является основным объектом использования – то есть изображен крупным планом. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если снимок дает информацию о публичном мероприятии, то есть является общей иллюстрацией к событию.

По общему правилу, участники коллективных фотографий могут публиковать их без согласия остальных, если изображенные на нем люди очевидно выразили согласие на съемку и при этом не запретили распространять фотографию. Исключение составляют случаи, когда такое изображение содержит информацию о частной жизни этих лиц.

Как безопасно публиковать фотографии детей?

Использование фотографий детей в целом регулируется тем же принципами, что и изображений взрослых, но в случае фотографирования детей согласие на распространение дает взрослый – родитель или законный представитель (опекун, попечитель).

Практика показывает, что не все случаи свободного использования фотографий детей возникают регулярно, поэтому и сложился миф, что нельзя публиковать снимки детей без согласия родителей<sup>60</sup>.

- использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах – как правило, дети не являются политиками и не ведут активную публичную жизнь, но их фотографии могут представлять общест-

---

<sup>59</sup> Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО, 2003. С. 85.

<sup>60</sup> Миндрова Е.А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ИГП РАН, 2007. С. 15.

венный или публичный интерес, если, например, речь идет о розыске пропавшего ребенка или знаменитом маленьком спортсмене.

- если фотография гражданина сделана в открытом для свободного посещения месте или на публичном мероприятии за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования – обычно детей фотографируют в закрытых для свободного посещения помещениях – детсаду, школе, больнице, творческом кружке, где необходимо получить согласие родителей на съемку.

Таким образом, в отношении детей не существует каких-то специальных запретов, сложность в том, что чаще всего для распространения детских фотографий необходимо согласие родителей.

Как получить согласие на съемку и каким оно должно быть?

Согласие человека может быть получено в разной форме: письменной, устной или в форме конклюдентных действий. Письменная форма – предпочтительная, иногда является обязательной (например, при использовании изображений человека в агитационных материалах)<sup>61</sup>. Устная форма – допустимая, но трудно доказуемая. При получении устного согласия лучше записать его на диктофон или видеокамеру.

Согласие в форме конклюдентных действий означает действия, которыми человек показывает свое желание совершить определенную сделку (например, дать интервью и сфотографироваться для статьи), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а явным поведением, по которому можно сделать заключение о его намерении. В журналистской практике конклюдентное согласие может быть подтверждено электронной перепиской, договоренностью о встрече, аудио- или видеозаписями беседы, серией фотографий – все это доказывает, что человек понимал, что общается с журналистом, и своим поведением это одобрил. Любое согласие человека на съемку может содержать ряд условий –

---

<sup>61</sup> Матвеев В. Информационное воздействие на человека и на общество // ОБЖ. 2010. №4. С. 33

о сроке, на который оно дается, о способе использования (однократно или многократно)<sup>62</sup>.

Человек имеет право отозвать данное ранее согласие в любой момент.

Случаи, когда изображенный на снимке человек не может дать согласие в силу обстоятельств прямо законом не регулируются – соответственно, в такой ситуации редакция сама решает, как поступить.

Если изображенный на снимке человек умер, согласие на использование его фото дают дети и супруг(а), при их отсутствии – родители. Если у него не осталось родственников, фотографию можно использовать без получения чье-либо согласия.

В каких случаях согласие на распространение изображения строго обязательно?

- фотография раскрывает частную жизнь человека и нет общественного интереса на ее распространение. В Конституции РФ говорится, что у любого есть право на частную жизнь, личную и семейную тайну, и такие данные могут быть распространены только с согласия человека (ст. 23-24 Конституции РФ).<sup>63</sup>

- фотографии детей, пострадавших в результате противоправных действий;

Нарушения, связанные с публикацией фотографий и других данных, идентифицирующих пострадавших детей, рассматриваются как злоупотребление свободой массовой информации. Данный вопрос контролирует Роскомнадзор – два предупреждения в течение года позволяют ведомству инициировать судебное разбирательство о прекращении деятельности СМИ. Кроме того, незаконное распространение в СМИ информации, указывающей на личность несовершеннолетнего пострадавшего либо описание полученных им нравственных

---

<sup>62</sup> Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. С. 77.

<sup>63</sup> Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.06.2020).

и физических страданий, повлекших вред здоровью или психическое расстройство, наказывается по ст. 137 УК РФ. Закон предусматривает разные виды наказания: от штрафа и лишения права занимать определенные должности до лишения свободы.

Распространять данные о детях-жертвах можно только с согласия родителей (или законных представителей) и в целях защиты прав и законных интересов этих детей (например, поиск ребенка, расследование преступления и судебное разбирательство). Причем, когда цель достигнута (суд вынес решение), СМИ больше не может писать о пострадавшем ребенке.

Ст. 4 закона о СМИ запрещает публиковать в СМИ и Интернете следующую информацию о пострадавшем несовершеннолетнем<sup>64</sup>: ФИО; фото- или видеоизображение ребенка, его родителей или законных представителей; дату рождения; аудиозапись голоса; место его жительства или временного пребывания; место учебы или работы; иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность пострадавшего ребенка, за исключением случаев, предусмотренных п. 1-3 ч. 4 ст. 41 Закона О СМИ.

- публикация фотографий несовершеннолетних правонарушителей;

Ст. 41 закона о СМИ запрещает средствам массовой информации распространять информацию, позволяющую идентифицировать несовершеннолетнего правонарушителя, без согласия родителей и самого ребенка, если ему исполнилось 14 лет.

Сам факт публикации фото в соцсети не является ни основанием, ни разрешением. Исключения – содержатся в указанной ст. 152.1 ГК РФ.

За исключением случаев, предусмотренных подпунктами 1-3 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, обнародование изображения гражданина, в том числе размещение его самим гражданином в сети "Интернет", и общедоступность такого изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица.

---

<sup>64</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

Вместе с тем, обстоятельства размещения гражданином своего изображения в сети "Интернет" могут свидетельствовать о выражении таким лицом согласия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение.

Без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, то есть когда имеет место публичный интерес, в частности, если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли.

Не требуется согласия на обнародование и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ не требуется согласия гражданина для обнародования и дальнейшего использования изображения, полученного при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, в том числе открытых судебных заседаниях, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

В частности, изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан.

По общему правилу, если изображенные на коллективном фотоснимке граждане очевидно выразили свое согласие на фотосъемку и при этом не запретили обнародование и использование фотоснимка, то один из этих граждан вправе обнародовать и использовать такое изображение без получения дополнительного согласия на это от иных изображенных на фотоснимке лиц, за исключением случаев, если такое изображение содержит информацию о частной жизни указанных лиц (пункт 1 статьи 152.2 ГК РФ).

Согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку (статья 153 ГК РФ).

Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом (например, использование в агитационных материалах кандидата, избирательного объединения изображения физического лица допускается только с письменного согласия данного физического лица в соответствии с пунктом 9 статьи 48 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

Предусмотренное статьей 152.1 ГК РФ согласие гражданина может содержать ряд условий, определяющих порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например, о сроке, на который оно дается, а также способе использования данного изображения.

Если согласие на обнародование и использование изображения было дано в устной форме либо путем совершения конклюдентных действий, таким со-

гласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось.

С учетом положений статьи 56 ГПК РФ факт обнаружения и использования изображения определенным лицом подлежит доказыванию лицом, запечатленным на таком изображении.

Обязанность доказывания правомерности обнаружения и использования изображения гражданина возлагается на лицо, его осуществившее.

Ранее данное согласие гражданина на использование его изображения может быть отозвано в любое время. При этом лицо, которое обладало правом на использование данного изображения, может потребовать возмещения причиненных ему таким отзывом убытков (статья 15 ГК РФ).

Однако иски и дела о защите права на изображение гражданина крайне редки в судебной практике. Так, по Республике Саха (Якутия) аналогичных дел не найдено. При визуальном анализе региональных интернет-СМИ мы пришли к выводу, что вышеуказанные нормы соблюдаются. Республиканские редакции, вероятно, осознавая, что информационное поле региона не так велико, как в других субъектах, соблюдают особую осторожность при использовании изображений в публикациях.

Федеральные СМИ, напротив, редко, но принимали участие в качестве ответчиков по искам, касающимся права на изображение.

Из краткого изложения материалов дела, которое датировано ноябрем 2012 года, следует:

Истец заявил, что в двух телепрограммах НТВ были неправомерно использованы его изображения, которые к тому же были снабжены комментариями – сведениями о частной жизни истца, которые также с ним не согласовывались. Истец посчитал, что было нарушено его право на охрану изображения, установленное ст. 152.1 ГК РФ.

Ответчик в суде заявил, что согласие истца на использование его изображения предполагалось, так как в телепрограмме № 1 и телепрограмме № 2 со-

держится интервью Галкина Б.С., которое он давал авторам программы. Ответчик основывал свои доводы на том, что согласие гражданина может быть выражено как в письменной, так и в устной форме, а также посредством конклюдентных действий, в абстрактной форме. Ответчик указывал, что все события и факты, изложенные в телепрограммах, выпущенных в эфир ответчиком, являются общеизвестными и не относятся к частной жизни истца.

09 ноября 2012 года Пресненский районный суд города Москвы частично удовлетворил требования истца.

Доказательств получения согласия истца на использование его изображений ответчик не представил.

Ответчик ссылаясь на то, что изображения истца, использованные в телепрограмме № 2, заимствованы из видеозаписей интервью, которое истец давал Егоровой Т.М., работавшей в то время в ООО «Прайм Синема». Допрошенная в судебном заседании свидетель Егорова Т.М. сообщила, что она работала в киностудии «Прайм Синема», которая производит рабочие материалы (контент) для программы «...!» телеканала НТВ, один раз видела Галкина Б.С. в день интервью, обычно она представляется от ООО Киностудия «Прайм Синема», об окончательном варианте интервью с Галкин Б.С. не договаривались, письменных документов с Галкин Б.С. не оформляли, какое лицо занималось нарезкой видеоматериалов, и кому сдавала рабочие видеоматериалы, Егорова Т.М. не помнит, тема была обычной и предварительно не обговаривается. Ответчик не представил никаких доказательств получения ООО «КИНОКОНЦЕРН» и ООО «Прайм Синема» соответствующих согласий в письменной форме от истца Галкин Б.С., чьи изображения использованы в телепрограммах.

Так как истец не давал согласие на использование своих изображений на телеканале НТВ в телепрограмме «...» (выпуск «...») и в телепрограмме «...» (выпуск «...»), ответчиком согласно требованиям ст. 56 ГПК РФ не представлены доказательства, подтверждающие правомерность использования изображений истца в указанных телепрограммах и наличие согласия истца, судом при

рассмотрении дела правомерность использования ответчиком изображений истца в указанных телепрограммах не установлена, суд приходит к выводу, что использование изображений истца в указанных телепрограммах осуществлено ответчиком неправомерно, без согласия истца, чем нарушены требования ст.152.1 ГК РФ и право истца на охрану изображения. Перечисленные в ст. 152.1 ГК РФ случаи, при наличии которых согласие гражданина на использование его изображения другими лицами не требуется, в данном деле отсутствуют, такие обстоятельства ответчиком не доказаны, судом не установлены<sup>65</sup>.

В другом случае с участием Федерального телеканала Закон был на стороне ответчика.

2 и 3 декабря 2017 года в эфире телевизионного канала «Россия -24» транслировался документальный фильм А. Мамонтова «Пальмовые берега – 3». Эта же передача вышла на странице электронного периодического издания «Вести». Герой интервью видеосюжета Кустов В. Н. посчитал, что видеоряд с ним является вмешательством в частную жизнь, разглашением его персональных данных. Просит суд обязать ВГТРК прекратить нарушать его права и компенсировать ему моральный вред в размере 20 тысяч рублей.

Линия защиты настаивала: «Спорное интервью было взято у Кустова с его согласия и соответствует нормам закона. Вип-зал аэропорта, где взято интервью, является общедоступным местом. В целом в материале отсутствует информация, касающаяся частной жизни истца. Имя, отчество, фамилия и должность не относятся к сведениям о личной жизни гражданина. Данные сведения были получены из открытых источников – с сайта компании».

26 марта 2018 года Алексеевский суд Белгородской области решил в удовлетворении иска Кустова В. Н. к ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и автору фильма Мамонтову А.

---

<sup>65</sup> База данных Российской судебной практики по информационному праву: Дело по иску Галкина Б.С. к ОАО «Телекомпания НТВ» о защите права на охрану изображения гражданина и взыскании компенсации морального вреда (досье №1336). URL: <https://media-pravo.info/case/1118-2> (дата обращения: 12.06.2020).

В. о защите прав субъекта персональных данных, защите права на изображение и компенсации морального вреда – отказать.

Суд мотивировал решение тем, что указанный фильм носит характер журналистского расследования по вопросам, связанным, в том числе, со здоровьем граждан, соблюдением требований экологической безопасности, вопросам, имеющим большое общественное значение. Спорный фильм опубликован с достаточной фактической основой. Соответствует уровню общественного интереса<sup>66</sup>.

Как видно из приведенных примеров, при размещении изображения человека в СМИ, журналистам необходимо учесть все критерии по его использованию и возможные последствия.

### **2.3. Основания для освобождения редакций СМИ и журналистов от ответственности**

Действующее российское законодательство содержит большое количество границ, за которые журналисту заходить опасно. И их число увеличивается с каждым днем. Следует сказать, что есть и безопасная зона - это ситуации, когда редакция, главный редактор, журналист освобождаются от ответственности за распространение сведений, содержащих то или иное нарушение закона.

Как правило, это связано с ситуациями, когда журналист не имеет реальной возможности проверить сведения на достоверность перед их распространением (например, во время прямого эфира) или когда сведения сообщает официальное лицо, и нет оснований ему не доверять, да и перепроверить практически невозможно.

Для таких случаев в Законе РФ о СМИ есть ст. 57, которая предусматривает 6 ситуаций, когда журналисты и редакции не несут ответственности за распространение не соответствующих действительности и порочащих честь и

---

<sup>66</sup> База данных Российской судебной практики по информационному праву: Дело по иску Кустова В. Н. к ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и Мамонтову А. В. о персональных данных, защите права на изображение и компенсации морального вреда (досье №1985). URL: <https://media-pravo.info/case/1777-2> (дата обращения: 12.06.2020).

достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста:

- если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях (к таким относятся официальное заявление учредителя СМИ, регламентируемое ст. 35 Закона РФ о СМИ, которое редакция обязана опубликовать бесплатно, в указанный срок и без каких-либо правок; материалы некоторых учреждений, такие как официальные объявления пожарной охраны, в ряде случаев УВД, сообщения о реабилитации, публикация решений или иных сообщений судов и т. д.);

- если они получены от информационных агентств (при этом следует помнить, что ссылка на информагентство обязательна);

- если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб органов власти, правоохранительных органов и иных организаций (применительно к этому случаю совет - храните полученный пресс-релиз (сделайте скриншот сообщения пресс-службы на сайте соответствующего органа), иначе впоследствии, при возникновении спора, бывали случаи, когда пресс-служба отказывалась от того, что распространяла такую информацию, и тогда вся ответственность будет на редакции.

К данному пункту теперь относятся и сведения, содержащиеся в интервью должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, официальных представителей их пресс-служб.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ о применении Закона РФ о СМИ теперь интервью чиновников приравнены к ответу на запрос информации.);

- если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений депутатов на съездах и сессиях представительных органов власти, конференциях, других публичных мероприятиях, а также официальных выступле-

ний должностных лиц (Применительно к «официальным выступлениям должностных лиц» следует обратить внимание, что согласно позиции Верховного Суда РФ, высказанной в Постановлении Пленума о применении Закона о СМИ, имеет существенное значение имело ли должностное лицо полномочия на выступление от имени представляемого им органа, организации, общественного объединения, и можно ли данное выступление признать официальным с учетом времени, места и темы выступления.

К официальным, например, следует относить выступления должностного лица на заранее запланированном заседании, проведенном с участием журналистов в специально выделенном помещении в здании соответствующего органа, организации, общественного объединения и в соответствии с утвержденной повесткой дня. Если судом будет установлено, что должностное лицо не было уполномочено на официальное выступление и выражало лишь свою собственную точку зрения (о чем было известно журналисту), то редакция, журналист не будут освобождены от ответственности за дословное воспроизведение такого выступления.);

- если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с Законом о СМИ (к числу которых относятся обязательные сообщения, а также приравняемые к ним комментарии в блогах и форумах на сайтах зарегистрированных Интернет-СМИ, где не включен режим предварительной модерации);

- если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим СМИ, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение (Дословное воспроизведение - это такое цитирование, при котором не изменяется смысл

высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения<sup>67</sup>.

При этом в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в СМИ в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании пунктов 4 и 6 части 1 статьи 57 Закона о СМИ - таково разъяснение Пленума Верховного суда РФ<sup>68</sup>. Также стоит обратить внимание на ситуацию, когда воспроизводится текст, ранее опубликованный на каком-то интернет-ресурсе.

В этом случае нужно удостовериться, что этот ресурс является зарегистрированным «электронным периодическим изданием» или «сетевым изданием», иначе данный пункт не будет действовать). Освобождение от ответственности не означает, что в случае возникновения спора на редакцию и на журналиста вообще не подадут в суд. Иск подать могут, а вот уже в суде редакция должна будет доказать, что в данном случае есть то или иное обстоятельство, в связи с которым редакция и журналист должны быть судом освобождены от ответственности.

Суду также следует представить соответствующие доказательства (запись официального выступления должностного лица, пресс-релиз пресс-службы органа власти или учреждения, ответ на запрос редакции и т. д. соответственно ситуации).

## **Выводы по главе 2**

В данной главе были рассмотрены основные проблемы правоприменения существующего законодательства, регулирующего распространение информа-

---

<sup>67</sup> Матвеев В. Информационное воздействие на человека и на общество // ОБЖ. 2010. №4. С. 33.

<sup>68</sup> Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

ции в СМИ. На основании проведенного анализа мы можем сделать вывод, что недавно принятым законам и нормативным актам зачастую не хватает точности, особенно при определении наиболее чувствительных субъектов регулирования СМИ (таких как освещение экстремистской деятельности или защита прав несовершеннолетних). В отсутствие существенного развития и последовательной судебной и нормативной практики соблюдения, роль органов государственной власти в толковании законов становится первостепенной. Это значительно увеличивает риск произвольного применения законодательства судами и регулирующими органами, которые могут быть затронуты текущей политической повесткой дня, связанной с распространением коронавирусной инфекции.

Хотя вышеупомянутая тенденция продолжает определять ландшафт российских СМИ, крайне сложно установить какие-либо твердые рекомендации и установить именно юридические границы поведения для журналистов и других специалистов в области средств массовой информации.

Ввиду вышесказанного, а также проблематичной эпидемиологической ситуации в современном мире, журналистам в России крайне важно быть очень осторожными при решении любых чувствительных вопросов, связанных с медициной, здравоохранением, политикой, экономикой или социальной повесткой дня. Насколько это возможно, рекомендуется обратиться за юридической консультацией к внутреннему или внешнему консультанту до того, как публикации, чтобы минимизировать юридические риски, связанные с неверным, неточным, некорректным распространением информации в СМИ в Республике Саха (Якутия), касающейся, прежде всего, пандемии коронавируса.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свобода информации в СМИ гарантируется Конституцией и законодательством Российской Федерации, но часто есть выражение чрезмерной свободы в СМИ, как было показано на примере Республики Саха (Якутия).

За последние несколько лет российский закон о СМИ стал значительно более жёстким. Возросшая роль правительства в контроле над СМИ действительно сформировала новое законодательное направление в России. Роль финансовых регуляторов также возрастает как часть этой общей тенденции. Любые публикации по экономике или бизнесу, которые могут оказать потенциальное влияние на финансовые рынки стали объектом пристального внимания со стороны Центрального банка России. Новый финансовый суперрегулятор приобрел значительные полномочия в контексте предотвращения инсайдерской торговли и манипулирование рынком, включая право на «конфиденциальность» информации и требование, чтобы журналист или редакция раскрыли источник информации. В то же время недавно принятым законам и нормативным актам зачастую не хватает точности, особенно при определении наиболее чувствительных субъектов регулирования СМИ таких, как освещение экстремистской деятельности или защита прав несовершеннолетних. В отсутствие существенного развития и последовательной судебной и нормативной практики соблюдения, роль органов государственной власти в толковании законов становится первостепенной. Эта значительно увеличивает риск произвольного применения законодательства судами и регулирующими органами, которые могут быть затронуты текущей политической повесткой дня.

Хотя вышеупомянутая тенденция продолжает определять ландшафт российских СМИ, крайне сложно установить какие-либо твердые рекомендации и установить именно юридические границы поведения для журналистов и других

специалистов в области распространения информации в средствах массовой информации.

На основании проведенного исследования, мы можем предложить следующую систему правовых рекомендаций, которая подразделяется на несколько групп рекомендаций.

а) правовые рекомендации правительству:

1) приверженность прозрачности: руководители департаментов на всех уровнях государственной администрации должны продемонстрировать сильную политическую волю для реализации законодательства о защите распространения ложной информации в СМИ, а также обеспечивать защиту права журналистов на доступ к точной и правдивой информации.

2) внутренние системы: правительство должно разработать стандартизированные процедуры управления информацией для всех государственных учреждений. Важно, чтобы запросы журналистов о свободе информации регистрировались и обрабатывались отдельно в разные сроки, установленные Федеральными Законами, регулирующими работу СМИ. Рекомендуется разработать и принять единую политику для всех PR-отделов и журналистов, работающих в СМИ.

3) принятие правил реализации. Для облегчения процедур документации и хранения информации должны быть разработаны и приняты Законы и следующие подзаконные акты, регулирующие следующие процессы: порядок платежей за раскрытие информации, порядок оформления документации и подачи, классификация и хранение информации. На основании закона владельцы информации должны разработать свои собственные процедуры выпуска, классификации и документации информации.

4) сотрудники государственных органов, полиции и МВД, задействованные в регулировании процессов распространения информации. Процесс назначения сотрудников государственных органов идет очень медленно, особенно на уровне местного самоуправления. Государственные и местные органы

власти должны ускорить выполнения заданий по выявлению и искоренению ложной информации в СМИ.

5) разработка и использование веб-сайтов: всем независимым журналистам и СМИ рекомендуется размещать информацию, которой они обладают, на своих веб-сайтах. При этом должна быть упрощена процедура доступа к государственным документам. Те, кто еще не создал веб-сайты, должны их создать. Рекомендуется создавать их и размещать информацию в Интернете. Ресурсы должны быть доступны для этого. Наличие информации в Интернете не должно исключать ситуации, когда физические лица, обращающиеся с просьбой, запрашивают письменные или устные ответы на запросы и получают эти ответы в устной форме или в зависимости от обстоятельств.

6) обеспечение реагирования: государственная администрация должна обеспечить, чтобы на все запросы на информацию были даны ответы в установленные законом сроки. В случае выдачи отказа в течение 5 дней должны быть указаны основания, предусмотренные законом.

7) обоснование отказов: государственная администрация должна всегда обосновать отказ в письменной форме, предоставляя правовое основание для отказа.

8) равное обращение с подающими запросы: дискриминация по отношению к различным физическим и юридическим лицам должна быть полностью исключена. Представители различных СМИ должны иметь равные условия для доступа к информации.

9) непрерывное обучение: рекомендуется включать обучение по защите от ложной информации в СМИ в учебные планы университетов, особенно в те, которые имеют отдел журналистики и права.

10) независимая система обжалования: омбудсмен должен принимать более активное участие в рассмотрении случаев нарушения и принимать надлежащие меры для защиты журналистов от нарушенного права на доступ. В

этом ему должны помогать специальный помощник и персонал для обработки обращения к информации в СМИ.

б) правовые рекомендации для СМИ, гражданского общества и общественности:

1) журналистам из всех средств массовой информации рекомендуется активно использовать закон о СМИ и другие Федеральные Законы РФ, регулирующие распространение информации в СМИ и охватить вопросы свободы информации, чтобы повысить осведомленность о праве на доступ к правдивой и точной информации.

2) журналистам рекомендуется чаще отправлять письменные запросы в правительство с целью добиться более точной и правдивой информации и получить к ней доступ. Они должны следить за тем, чтобы чиновники всегда обеспечивали письменные юридические обоснования отказов.

3) журналисты должны быть более активными в апелляции их нарушенного доступа права на информацию через суды и офис омбудсмена.

4) журналистам рекомендуется повысить общественный спрос на информацию о защите от ложной или неточной информации, а также объяснить новые законы для широких слоев общественности.

5) журналистам рекомендуется освещать случаи незаконного отказа и предавать гласности нарушения через все средства массовой информации, включая Интернет, чтобы предотвратить дальнейшее нарушения.

6) подготовка журналистов: журналистам необходимо ознакомиться с положениями закона о СМИ и других Федеральных Законов РФ, регулирующих распространение информации в СМИ и использовать их в своей практике. Руководству СМИ рекомендуется подготовить инструкции для журналистов о том, как использовать законодательство РФ в сфере распространения информации.

7) обучение данным правовым аспектам распространения информации должно быть включено в учебные планы университетов. Это может со-

ставлять часть общего курса закона о СМИ и других Федеральных Законов РФ, регулирующих распространение информации в СМИ.

в) гражданское общество:

1) использование закона. Журналистам, как и некоммерческим организациям рекомендуется использовать закон о свободе информации и другие законы посредством консультаций и судебных разбирательств, а также следить за практикой применения законодательства в государственных учреждениях.

2) тренинги: рекомендуется организовывать специальные серии тренингов для журналистов, чтобы объяснить, насколько эффективно они могут использовать закон о СМИ и другие Федеральные Законы РФ, регулирующие распространение информации в СМИ.

3) разработка руководств и справочников: рекомендуется подготовить пособия и руководства для журналистов по использованию Федеральных Законов РФ, регулирующих распространение информации в СМИ.

4) повышение осведомленности общественности: рекомендуется предпринять шаги, чтобы информировать общественность о своих правах на доступ к информации и механизмах для этого. Идея защиты и регулирования информации в СМИ должна широко рекламироваться, и ее использование должно быть продемонстрировано.

5) публичное использование Федеральных Законов РФ, регулирующих распространение информации в СМИ. Представителям общественности рекомендуется осуществлять свое право на информацию, используя законодательство через запросы информации от местного и центрального правительств. Открытое управление никогда не будет установлено, если нет такого общественного спроса.

Ввиду вышесказанного, журналистам в России крайне важно учитывать представленные рекомендации и быть очень осторожными при решении любых чувствительных вопросов, связанных с политикой, экономикой или социальной повесткой дня. Насколько это возможно, рекомендуется обратиться за юриди-

ческой консультацией к внутреннему или внешнему консультанту до того, как публикации появились, чтобы минимизировать связанные с этим юридические риски. Использование судебных каналов - это последний шаг для обеспечения легальности, если этого не может быть достигнуто другими способами.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Арапова, Г. О первом решении о фейк-ньюс: «Закон применили произвольно, чтобы сделать приятно начальнику» [Электронный ресурс] / Г. О. Арапова. – Режим доступа : <https://mmdc.ru/news-div/our-news/galina-arapova-o-pervom-reshenii-o-feyk-nyus-zakon-primenili-proizvolno-chtoby-sdelat-priyatno-nacha>. – 29.06.2020.
- 2 Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для магистров / И. Л. Бачило. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 450 с.
- 3 Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учеб. для студентов вузов. – 2-е изд., с изм. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 723 с.
- 4 База данных Российской судебной практики по информационному праву: Дело по иску Галкина Б.С. к ОАО «Телекомпания НТВ» о защите права на охрану изображения гражданина и взыскании компенсации морального вреда (досье №1336) URL: <https://media-pravo.info/case/1118-2>
- 5 База данных Российской судебной практики по информационному праву: Дело по иску Кустова В. Н. к ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и Мамонтову А. В. о персональных данных, защите права на изображение и компенсации морального вреда (досье №1985). URL: <https://media-pravo.info/case/1777-2>
- 6 В Якутии зарегистрировано 25 случаев распространения недостоверной информации в электронных СМИ. URL:<https://sakhaday.ru/news/v-yakutii-zaregistrirvano-25-sluchaev-rasprostraneniya-nedostovernoy-informacii-v-elektronnyh-smi> – 29.06.2020
- 7 Венгерова, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Б. Венгерова. – М. : [б. и.], 1975. – 252 с.

8 Городов, О. А. Информационное право / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2009. – 231 с.

9 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

10 Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства в РФ» / Под общ. ред. С. М. Миронова, Г. Э. Бурбулиса. – М. : Совет Федерации, 2007.

11 Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) "О средствах массовой информации"

12 Замахина, Т. И. это – не фейк: Меры против фейков ударят по сетевым террористам [Электронный ресурс] / Т. И. Замахина // Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/03/19/mery-protiv-fejkovyh-novostej-v-internete-udariat-po-setevym-terroristam.html>. – 12.06.2020.

13 Измерение информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.itu.int/dms\\_pub/itu-d/0pb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-R.pdf](http://www.itu.int/dms_pub/itu-d/0pb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-R.pdf). – 29.06.2020.

14 Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО, 2003. – 217 с.

15 Ковалева, Н. Н. Информационное право России : учебное пособие / Н. Н. Ковалева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 359 с.

16 Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

17 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Фе-

дерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> – 29.06.2020.

18 Копылов, В. А. Информационное право / В. А. Копылов. – М., 2002. – 2-е изд. – 512 с.

19 Левада-центр : половина россиян не одобрила закон о неуважении к власти) [Электронный ресурс] / Meduza, 8 April 2019. – Режим доступа : <https://meduza.io/news/2019/04/08/levada-tsentr-polovina-rossiyan-ne-odobrila-zakon-o-neuvazhenii-kvlasti>. – 12.06.2020.

20 Матвеев, В. Информационное воздействие на человека и на общество / В. Матвеев // ОБЖ. – 2010. – №4. – С. 30-45.

21 Миндрова, Е. А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Миндрова. – М. : ИГП РАН, 2007. – 23 с.

22 Модельный Информационный Кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d0c;base=INT;n=43605> – 29.05.2020.

23 Никитинский Л. Право врать становится привилегией: Фейковый «закон о фейках» – акт не законодательства, а пропаганды. – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/23/79973-pravo-vrat-stanovitsya-privilegiya>. – 12.06.2020.

24 Неправомерный антиэкстремизм в декабре 2018 года. 29 декабря 2018. – Режим доступа : <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/12/d40483> – 07.06.2020.

25 Новости и неуважение к власти, пресс-релиз от 11 марта 2019 года. – Режим доступа : <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5324/> – 12.06.2020.

26 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), 18 марта 2019, №. 27-ФЗ. – Режим доступа : [pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru) – 12.06.2020.

27 Петрова, Н. Медиа-право / Н. Петрова, В. Якубенко. – М., 2007. – 324 с.

28 Попов, Л. Л. Информационное право / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. – М. : Издательство НОРМА, 2010. – 496 с.

29 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона» об информации, информационных технологиях и защите информации »и статье 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). – Режим доступа : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606593-7> – 11.06.2020.

30 Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 456 с.

31 Приказ Департамента образования и науки Администрации Приморского края от 11 января 2007 г. № 20-а «Об утверждении классификаторов информационных ресурсов сети Интернет». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32 Проект Федерального закона N 97700202-2. "О телевизионном вещании и радиовещании" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 03.09.1997) – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=1324> – 07.06.2020.

33 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2011 г. №1815-р г. Москва «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2010/11/16/inf0bschestv0-site-d0k.html> – 29.06.2020.

34 Рассолов, И. М. Информационное право / И. М. Рассолов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 352 с.

35 Рихтер, А. Г. Законодательство и практика масс-медиа [Электронный ресурс]. – 2006. – № 10. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/d0c/d0cument.asp?d0cID=1239269> – 29.06.2020.

36 Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики : учебник / А. Г. Рихтер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ВК, 2009. – 435 с.

37 Решение Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области, дело № 2а-2539/2018, 21 мая 2018 года. – Режим доступа : <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/34289923> – 07.06.2020.

38 Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации призывает Совет Федерации отклонить законопроект о наказаниях за фальшивые новости и неуважение для властей (законопроект о наказаниях за фейковые информации»). – Режим доступа : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606593-7> – 11.06.2020.

39 Совет федерации проголосовал против «оранжевой свистопляски». Наказание за фейковые новости и неуважение к власти вводят в действие). – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3909217>. – 12.06.2020.

40 Совет федерации проголосовал против «оранжевой свистопляски». Наказание за фейковые новости и неуважение к власти вводят в действие). – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3909217>. – 12.06.2020.

41 Статья 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001. – Режим доступа : <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ru/ru073en.pdf>. – 12.06.2020.

42 Статья 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001. – Режим доступа : <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ru/ru073en.pdf>. – 12.06.2020.

43 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/inf0rmacia-strategia-d0k.html> – 29.06.2020.

44 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). – Режим доступа : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4234a27af714cc608ea71b7bae9400f3613c8f60/) – 07.06.2020

45 Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Статья 15.3. Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

46 Федеральный закон от 27.12.1991 №2121-1 О средствах массовой информации». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1511/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/) – 07.06.2020

47 Федеральный закон от 27.12.1991 №2121-1 О средствах массовой информации». – Режим доступа : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1511/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/) – 07.06.2020

48 Фейк- ньюс: мнение россиян о новом законе. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9603>. – 12.06.2020

49 Экспертное заключение на принятые Государственной Думой закон «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). – Режим доступа : <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5324/> – 12.06.2020.

50 «Якутск Вечерний» добился отмены штрафа по закону о недостоверных новостях» – Режим доступа : <https://roskomsvoboda.org/53215/> – 12.06.2020.

51 <https://sakhaday.ru/news/v-yakutii-zaregistrirovano-25-sluchaev-rasprostraneniya-nedostovernoy-informacii-v-elektronnyh-smi> – 20.06.2020.